

НАРОДЫ ОТСТОЯТ МИР!

день приходят вести о тысячах новых и новых подписей под этим историческим документом. Более 355 миллионов человек поставили к 27 марта свои имена под Обращением в Китае. Число подписей, собранных к 20 марта в Румынии, достигло 10,5 миллиона, в Кореической Народно-Демократической Республике — около 2 миллионов. В Чехословакии к 24 марта было собрано 8 миллионов 300 тысяч подписей, в Венгрии к 26 марта — почти 5 миллионов.

Во имя жизни

Серое, хмурое небо. На аэродроме Бухареста огромная толпа. Люди всех возрастов пришли сюда встретить траурный самолет. Уже стемнело, когда он показавшись сквозь тучи. По трапу медленно сошла женщина в черном. За ней вышла груба. В нем — тело нашего товарища Аурела Сегу, павшего на посту. Его убила фашистская банда во дворе румынской дипломатической миссии в Берне. Убила подло, ночью, на глазах преступно подстрекавшей бандитам швейцарской полицейши.

Я оглянулся вокруг. Немой гнев и тысячи сжатых кулаков. У всех одна и та же мысль: Аурел Сегу убит по приказу тех, кто жаждет новой войны.

Мысленным взором окинув я широкие горизонты моей родины, вспомянул встречи последних дней...

В железнодорожных мастерских Бухареста окончился рабочий день. Но люди не расходятся. Они собралась в просторном цехе, и один из них говорит:

— На днях исполнилось 22 года с того дня, когда здесь, в мастерских Гривница, была учтена кровавая расправа над бабствующими рабочими, которые боролись за хлеб, за мир и свободу...

Вот двор, земля которого обогрелась кровью рабочих. Вот балкон, с которого руководители забастовки призвали на борьбу. Вот сирена, ружью которой танула до последнего вздоха золотойый тынками ученик-герой Василия Ройату.

— Что за жизнь была у нас прежде? — говорит старый котельщик. — Лачуга, корка сухого хлеба, а потребуешь прав — получишь пулю!

Старый котельщик Василий Василе иногда не забудет тех дней. И поэтому сегодня он, свободный хозяин своей жизни, своей страны, берет в руки перо и ставит свою подпись под Венским Обращением Всемирного Совета Мира.

Подписался и взглянул на меня полными слез глазами:

— Хорошо сказал поэт: «Во имя жизни подлиннее и ты!»

В этот же вечер собралась толпа и в огромном цехе ткацкой фабрики «Песутурэ». Ткачихи тоже хорошо помнят време-

ОБРАЩЕНИЕ Всемирного Совета Мира, призвавшего народы создать мощную преграду на пути тех, кто безрасудно потрясает атомными и водородными бомбами, облетает весь земной шар. Каждый из нас должен подписать это Обращение. Кто бы мог тогда подумать, — говорит Мария Пирюш, — что мы дождем до этих дней, когда труд стал почетным.

Мария Пирюш задумывается. Она вспоминает прошлое и млеет от теперешнего. И во имя настоящего, во имя еще лучшего будущего, во имя всех детей мира берет перо.

В этот же вечер в зал «Атенеуа РНР» пришли писатели, художники и архитекторы Бухареста. Вот сидит в президиум наместник Михаил Саловяну. Тихим, спокойным голосом говорит он о тех годах, когда быть деятелем культуры в нашей стране означало приговорить себя к нищенской, полной лишений жизни. Он напоминает о том, как закончили свои дни в суровой нужде Михаил Эмнеку, Ион Кранца, Александру Влахуца, Александру Сакия. Это происходило на глазах размышляя, пресыщенной, тупой буржуазии, отослившейся с нетерпимостью к любым культурным начинаниям.

В зале и пожилые писатели и еще очень молодые. Многие из них с гордостью носят звание лауреата Государственной премии. Их зовут и любят народ. Их книги издаются тиражами, которые нашим предшественникам показались бы сказочными. Их произведения переводятся на другие языки и известны во многих странах. Как же не взять перо в свои руки, как не воскликнуть войне: «Нет!»

...В эти первые весенние дни, когда наши земледельцы готовят свои мирные орудия труда, чтобы с первыми лучами солнца провести борозду, в эти дни, когда рабочие самостоятельно трудятся, чтобы завершить пятилетку, когда в наших лабораториях ученые творят для мира, а деятели искусств воспевают счастье человека, хозяйки своей судьбы, — каждый на земле моей родины подписывает Обращение.

Это наш мужественный и достойный ответ тем, кто убит Аурела Сегу. Это наш ответ тем, кто тщетно надеется повернуть вспять колесо истории, всем тем, кто хочет поднять над землей факел войны.

Подпишем же во имя жизни!

Аурел БАРАНГА, румынский писатель БУХАРЕСТ. (По телеграфу)

Чтобы помнили люди...

Вот уже десять лет страна воюет с фашистскими захватчиками. Замечательные ее достижения. Мы воздвигли огромные водохранилища и создали новые промышленные центры — Дмитровград, Рудозем и другие. У нас возмались большие заводы и электростанции. Народ наш жаждет мира, как садиков — хорошей погоды. Мы дожили до ясных дней расцвета родной Болгарии.

Для нашего маленького трудящегося и стремившегося к прогрессу народа мир жизненно необходим. Вот почему под Венским Обращением Всемирного Совета Мира с единодушным и горячим одобрением подписывается весь наш народ. В городах и селах, на заводах и в трудовых кооперативах-земледельческих хозяйствах проходят собрания. Они принимают резолюции в поддержку Венского Обращения. Уже собрано более 1.600.000 подписей.

На собрании в Софийской государственной типографии имени Георгия Димитрова всех растрогала возвышенная речь работницы Стамболи Кучевича. Она рассказала про страшный для нее день войны, когда привезли известие о смерти мужа, про то, как живет сейчас и как жаждет счастья для своей маленькой дочери. Поэтому и пришла Стамболи Кучевича на этот митинг, поэтому и невинит так войну...

Высоко на склонах Родопских гор приютило село Батак. Первые оно вошло в историю весной 1876 года, когда турецкие поработители, мстя возмущенным болгарам, перебили всех жителей села, а нашедших убежище в церкви живого сожгли.

Трагические события начала 1944 года заставили вновь заговорить об этом селе. Фашистская жандармерия, разбив парти-

занский отряд имени Антона Иванова, казнил 32 партизана села Батак.

Ныне Батак стал центром крупнейшей стройки нашей второй пятилетки — Батакского гидроэнергетического узла.

Переступая порог дома деда Тодора Ванчева и его жены Петры в Батаке, сборщики подписей под Обращением, почтительно снимают шапки.

— Двух сыновей и молодую сноху убили звери-фашисты, — рассказывает дед Тодор. — Мы со старухой отправились в горы искать их останки. Нашли в ущелье у села Фогино. Удалел вот этот тамбуриан...

Дед Тодор берет в руки инструмент, касается его струн и запевает:

— Эту песню я сочинил о моих сыновьях. Чтобы помнили люди, не забывали того, что было...

Трактористы и прицепщики из трудово-кооператива-земледельческого хозяйства имени братьев Нованских пиют:

«Сообщение о начале сбора подписей под Венским Обращением заставало нас в поле. Свой труд отдаем делу мира».

В Софии огромный зал «Болгария» не смог вместить всех собравшихся на митинг, посвященный сбору подписей под Обращением.

Быстро заполняются листки, одна за другой появляются подписи... Рука, которая сейчас держит перо, сумеет достойно встретить неважных пришельцев, мечтающих о мировом господстве.

До самых отдаленных уголков страны дошла белая лента Обращения.

Боян БОЛГАР, болгарский писатель СОФИЯ. 28 марта. (По телеграфу)

В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ

Вручение ордена Ленина Российской Федерации

В минувшую субботу в Москве закончилась первая сессия Верховного Совета РСФСР четвертого созыва. На заключительном заседании состоялось торжественное вручение Российской Федерации ордена Ленина.

Этой высшей государственной награды республика была удостоена в дни третейского посредничества Украины с Россией. В Ужгороде Президиума Верховного Совета СССР говорилось: «В ознаменовании 300-летия воссоединения Украины с Россией и отмечая выдающиеся успехи русского народа и всех народов Российской Федерации в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, награждать Российской Советскую Федеративную Социалистическую Республику орденом Ленина».

Огромный, ярко освещенный зал заседаний Верховного Совета в день вручения республике ордена Ленина был заполнен депутатами и гостями. Здесь собрались повара промышленности и сельского хозяйства, деятели науки и техники, литературы и искусства, партийные и советские работники, представители Советской Армии. Присутствовали представители ряда иностранных посольств, советские и иностранные корреспонденты.

В зале возникла бурная овация, когда в ложах появились товарищи Н. А. Булгакин, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. Г. Перукин, Н. С. Хрущев, П. Н. Поспелов, М. А. Суслнов. Все встали, сердечно приветствуя руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

Секретарь Президиума Верховного Совет-

та СССР тов. Н. М. Пегов зачитал Указ о награждении республикой орденом Ленина. Орден Ленина приняли от Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. К. Е. Ворошилова Председатель Верховного Совета РСФСР И. В. Горюхица, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М. П. Тарасов и Председатель Совета Министров РСФСР А. М. Пузанов.

Депутаты и гости, приспосаблившие чувства гордости за великий русский народ, за все народы, населяющие республику, за их славные дела, поднимаются с мест. Долго не смогла овация.

С речью выступил Председатель Совета Министров РСФСР тов. А. М. Пузанов. От имени Верховного Совета и Совета Министров Российской Федерации, от лица всех народов республики он выразил Президиуму Верховного Совета Союза ССР, Совету Министров Союза ССР и Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза горячую признательность и сердечную благодарность за высокую награду.

Затем с речью выступил тепло встреченный присутствующими Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ К. Е. Ворошилов.

— Высокая награда Российской Федерации, — сказал он в своей речи, — исторически заслуженная награда. Она означает собой глубокое уважение, признательность и любовь всех народов СССР к великому русскому народу.

Речь тов. К. Е. Ворошилова была прослушана с глубоким вниманием и неоднократно прерывалась аплодисментами.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 38 (3383)

Вторник, 29 марта 1955 г.

Цена 40 коп.

ВЕЛИКИЙ ПРИМЕР

Всеволд ИВАНОВ

«Литература — серьезное, боевое дело», — писал М. Горький в мае 1905 года. Эти слова вызваны были не только революционными днями, — революционные дни сделали их только ярче, острее, живее, — эти прекрасные, суровые и правдивые слова вызваны были всем тем, что он видел и испытал, всем духом народа, всем биением сердца большевистской партии, воспитанником и сыном которой он являлся.

И в том же письме рабочему-металлургу, начинающему писателю, он говорит: «Жизнь богаче и трагичнее всяких выдумок». Это не значит, что он не любил выдумку, пленительной и широкой работы фантазии. Он лишь опасался ее. В неопытных или злых руках фантазия приносит вред, пречат могучую правду действительности, уродует истину жизни. С фантазией нужно обращаться осторожно.

Помню, однажды в Тессели заговорили об астрономии и, как часто бывает в таких случаях, перешли к разговору о возможности межпланетных путешествий. Он сказал:

— Межпланетные! Землю не устроили, куда там лететь на планеты. Разве что послать туза идеалистов: они любят сесть боженьку на небо. Впрочем, и на них не подействует. Скажут: на Марсе или Венере нет, а где-нибудь за Сатурном или Юпитером, а то и дальше — непременно есть!

Жизнь богаче и трагичнее всех выдумок! Биография Горького всегда привлекала внимание тем, что она именно была богаче всех выдумок. Даже ранние критические статьи о первых рассказах Горького непременно касаются и биографии его. Позднейшие труды о творческом и жизненном пути М. Горького обрисовывают каждый по-своему ту или иную сторону его блестящего и мудрого таланта, его великий подвиг во имя развития и защиты культуры, его великую борьбу против капитализма, фашизма, мракобесия вообще.

Сейчас вышли последние книги тридцатитомного «Собрания сочинений М. Горького» (30-й том находится в печати). В заключительных трех томах 1195 писем Горького к политическим деятелям, ученым, писателям, художникам, музыкантам, крестьянам, рабочим, солдатам, всем тем, кого знал, любил, ценил, а иногда не признавал, кого учил или у кого сам учился. Здесь имена Ленина, Сталина, Сулей Ит-сена, Дибхекста, Барбуся, Ромеи Роздана, Льва Толстого, Чехова, Станиславского, Короленко, Г. Успенского, Ремизина, Бунчина, Ф. Тимирязева, Кошбиносского, Янки Кужалы, Судейкина, Стальского, современников наших — Н. Тучини, М. Пришвина, Ф. Гладкова, К. Федина, И. Грудзина, Л. Левонова, К. Чуковского... Когда читаешь эти письма, кажется, что он знал всех людей земли, и особенно земли советской, знал их, понимал их нужды и, главное, знал, что они способны сделать много хорошего, и знал способ, как им помочь в деле этого хорошего, полезного, красивого, большого счастья для всех людей, для всего человечества!

Удивительные три тома! Какая мудрость, какое спокойствие, какой великодушный и плодотворный гнев, какое мощное негодование, какая радость творчества и вместе с тем какая изумительная простота! По простоте, изысканности, правдивости, по богатству языка эти письма можно только сравнить с письмами Пушкина или Чацкого — лучшим украшением российской эпистолярной литературы.

Послания наших ученых и литераторов о Максими Горьком лавали читателям много знаний, посвящали и истоки его творчества, знакомили с его окружением и с методами его работы. Но это знакомство с жизнью и трудами замечательного русского писателя, после выхода в свет трех томов его писем, будет подробнее и расширится голосом самого Горького, — подтверждено и расширено с силой необычайной!

Простой человек — весь времен и всех народов — много трудится. В сущности говоря, вся жизнь простого человека, — будь то поле, завод, лес, море, дом и круг семьи, школа, университет, лаборатория, — это непрерывный, напряженный труд. И простой человек не находит ничего исключительного, поражающего в своей работе, ничего такого, что позволило бы ему чувствовать себя выше других, хотя именно он и создает всю культуру, все багаз цивилизации. Вот другие, да, они, разумеется, умеют работать и лучше и быстрее! Хорошо бы пригрозить, поучиться и перенять что-нибудь от их умения!

Одни называют это скромностью, другие — велением. Я бы назвал это — величавой скромностью.

М. Горький в огромной степени обладал этой величавой скромностью простого человека.

В 1928 году, когда все прогрессивное человечество с восхищением и любовью отмечало 60-летие Горького, когда газеты и журналы были наполнены статьями о его творчестве, он пишет С. Сергееву-Ценскому, превращающему мастеру слова: «Высоко ценю Ваши отзывы о моих рассказах, но, несмотря на «обиле», все еще не ясно мне, что у меня хорошо, что — плохо».

Простой человек любит свой труд, своим горбом ощущает всю тяжесть его и необходимость облегчающих его перемен. Он понимает, что другому трудиться тоже не легко. Отсюда — дружеская поддержка, товарищество и то, что часто называют человеколюбием.

Поэтому-то трудолюбие и человеколюбие у простых людей тесно переплетаются. Человек прежде всего трудится для других. Другие трудятся для тебя. Цени это, уважай, воспевай, если имеешь голос, и помажьай рукой в такт, если безголос!

Вот это-то понимание радости труда, освобождения труда, труда ради освобождения человека и создавало поразительно высокое чувство ясности, ощущение горных вершин при чтении книг Горького о простых людях земли.

И это же чувство охватывает нас теперь, когда мы читаем письма его, по которым понимаем, в каких условиях, как и почему создавались его великие, бессмертные творения.

Отблески этих творений, отзывы этих могучих песен о Человеке и о сверхъестественном великом Деле Освобождения блещат и звучат в его письмах.

Жизнь была для него песней. Песнь была жизнью.

В 1912 году он пишет болгарскому писателю П. Тодорову: «Понимаю, что теперь, в роковые дни героических битв, все умы и сердца Болгарии охвачены ливнем пламенем, живут другими желаниями, но не будем забывать, что борьба и вражда людей друг с другом — не на века даны, а искусство — вечно, и все, совершенное сегодня, — завтра будет темой для поэта».

И он не только желал, но и делал, чтобы эта тема для поэта, жизнь наша, была наиболее возвышенной, героической, великой, чтобы потомки наши, работая над темой наших дней, говорили с восхищением: «Да, это были люди!».

Пожалуй, нет особенной нужды рассказывать о том, как он любил литературу. Добрые две трети писем посвящены вопросам литературы. Он говорит о литературе с нежностью, с огромными знаниями, он пишет о конструкции произведений, о языке, он призывает писателей к неустанному труду над языком, над самостоятелем, призывает к наблюдениям, к изучению действительности, истории, науки. Труд, труд, труд! Правда, правда, правда! Всего только шесть слов, а если сократить, то и два. А какая невероятная сила в этих двух словах, какие необычайные возможности, какие горизонты!

Сам он пишет романы, повести, рассказы, пьесы, очерки, стихи, статьи, составляет лекции по истории русской литературы. Но этого ему мало. Он хочет, чтобы писатель умеет делать все. Умеет же художник Возрождения ваять divine статуи и, одновременно с этим, писать картины, сожечь, воспоминания или строить дворцы, укрепления, осадные орудия. Неужели же наш советский писатель, которому даны все возможности для развития его дарований, не может писать книги, скажем, по истории, по истории гражданской войны, по истории заводов или популярные книги по истории и развитию науки? Может. Должен. Умеет писать. Пишет!

С каким неподдельным, живым восхищением говорит он в письме к знаменитому исследователю Дальнего Востока В. Арсеневу:

«Книгу Вашу я читал с великим наслаждением. Не говоря о ее научной ценности, конечно, несомненно и крупной, я увлечен и очарован был ее изобразительной силой. Вам удалось объединить в себе Брема и Фенимора Гупера — это, поверьте, не плохая похвала. Голд написан Вами отлично, для меня он более живая фигура, чем «Следопыт», более «художественная». Искренне поздравляю Вас».

Вообще, он считал науку конденсированным трудом и безмерно уважал ее. Иногда мне казалось, что даже больше, чем искусство, а он ли не уважал искусство! И в такие минуты он напоминал мне М. Ломоносова. Думалось, — сложился бы его язык несколько по-другому, он попал бы в университет, стал бы великим ученым, естествоиспытателем, физиком, химиком. Прочтите его письма к К. Тимирязеву. Какое почтение, почти смиренное! Какое восхищение, почти детское!

Он, ради науки, даже поступает любовью к писателям, хочет заставить писателей «устыдиться» и создавать в книгах своих образы ученых лучше, полнее, содержательнее.

«Затем было бы крайне поздно, — пишет он известному ученому А. Баху, — если бы группа ученых Вашей организации обратилась к литераторам с вопросом: почему в их произведениях они почти не дают фигур, характеров, типов деятелей науки, а если дают, то — неудачно?»

Организуя влияние постановки такого «вопроса в лоб» для Вас, разумеется, ясно, и я очень прошу Вас, дорогой Александр Николаевич, поставить этот вопрос.

Если я поставлю его — это не будет иметь успеха, я — «свой», литератор, и меня уже не стыдятся. А нужно, чтобы хоть вежливо устыдился».

Он был глубоко и деятельно убежден, что вдохновенный труд во всех областях искусства и науки освободит человечество от того, что совершенно справедливо называлось гнетом прошлого. Когда люди не только любят свой труд, — они и сейчас часто любят его, — а научаются совершенствовать его непрерывно, изменять к лучшему, отдавать себя целиком труду и притом с огромной пользой, — наступит полное счастье. В нашей стране, свершей

Высокая честь — творить для народа

Семинар молодых писателей Дона

Ростовское областное отделение Союза писателей в Ростове провели трехдневный творческий семинар молодых авторов Ростовской и Каменской областей. Из городов и станиц Дона на семинар съехались более пятидесяти прозаиков и поэтов, многие из которых уже выпустили первые книжки или опубликовали свои произведения в альманахе и областных газетах. Участники семинара заслушали доклад М. Соколова об итогах Второго всесоюзного съезда писателей и задачах писательской организации Дона, а также лекция научных сотрудников Ростовского государственного университета и педагогического института: «Ленинское учение о партийности литературы», «Художественный образ, как особая форма отражения действительности», «Типическое и индивидуальное в художественном образе», «Речевые характеристики образа в художественном произведении».

На секциях прозы и поэзии обсуждались произведения молодых авторов К. Зитюхова, Г. Петровой, П. Калининна, В. Баркова, П. Лебедева, Д. Долженского, В. Ковалева, С. Аксеева, А. Лукьянова, Н. Бостарева, С. Медведева, П. Образовой, И. Михайлова, И. Ковалевского, Л. Шатуновского, Г. Колесникова. На секциях с содержанием творчества молодых выступили писатели А. Калинин, М. Игудин, М. Соколов, Г. Шолохов-Синявский, В. Изюмовский, А. Гарнакерия, В. Жак, И. Брайловский, А. Фарбер, Л. Шемелевич и критик А. Турков (Москва).

Тепло встретили участники семинара М. Шолохова. Он обратился к молодым авторам с речью:

«Дорогие друзья! Мы все здесь, писатели разных жанров и разной манеры, являемся единомышленниками, все мы движимы одним высоким желанием сказать высокую правду народу. На нас всех лежит огромная ответственность. Это высокая честь — творить для народа. Вот слушал я стихи молодого поэта И. Михайлова и суровую критику его товарищей. Дело не в том, что в стихах поэта много вольничьи, — ее можно выдать. Дело в том, что молодой поэт, как и его старшие товарищи, хочет сказать народу высокую правду».

Очень велика ответственность писателя перед народом, очень велика. Мы все вместе и каждый из нас отдельно должны быть совестью народа. И вот что я скажу вам, молодые друзья: не всегда легко приходится молодому автору, надо прямо сказать, нередко трудновато бывает ему, а все же не горюйтесь сказать невинно. Надо ладить жизнь такой книге, которая бы звучала и жила долго».

И до войны ростовская плеяда писателей была сильной. Вспоминаю я поэта Григория Бада и замечательного, талантливого прозаика Сашу Бусыгина. Они пали смертью храбрых в боях за нашу Родину. На смену им пришли новые молодые литераторы. И вы, молодые, идете на смену старшим товарищам. Все мы вместе создаем одну, Советскую Армию — литераторы, прекарный такой литературы кулак».

Вот вы тут собрались поговорить о творчестве. И это очень хорошо. О вопросах творчества надо говорить горячо, страстно. Надо приближать творчество к своему сердцу и горячо надо любить нашу трудовую профессию. Еще раз напоминаю вам: как бы ни было трудно на первых порах, не гоните нас за легким успехом. Ведь вы, идущие нам на смену, — ведьжа наша. Мы — наше будущее. За многими из вас уже стоит настоящее, но будущее, будущее писателя, есть у вас всех. Вы — великодушные представители великого народа. Желаю вам добра, успехов, больших свершений, дорогого мне друзья!

Вечером 28 марта на заключительном пленарном заседании были подведены итоги семинара и намечены меры по дальнейшему улучшению работы с молодыми авторами.

Вл. ПОНЕДЕЛЬНИК, соискательный корреспондент «Литературной газеты» РОСТОВ-НА-ДОНУ

Вечер, посвященный творчеству Сервантеса

Советская общественность широко отмечала 350-летие со дня выхода в свет романа Мигеля де Сервантеса Сааведры «Дон Кихот».

Вчера в Концертном зале имени П. И. Чайковского в Москве состоялось торжественное заседание, посвященное великому испанскому писателю.

От имени Советского комитета защиты мира, Союза писателей СССР, Всесоюзного общества культурной связи с заграницей и Академии наук СССР вечер открыл Б. Полевой.

Он отметил, что роман Сервантеса завоевал любовь и признание всего прогрессивного человечества. Гуманистические идеи Сервантеса бесконечно близки и дороги простым людям земного шара. Потому Всемирный Совет Мира и явился инициатором празднования 350-летия со дня выхода в свет «Дон Кихота».

Л. Никитин говорил в своем докладе о значении творчества Сервантеса в развитии мировой культуры и подчеркнул, что празднование лет, прославляющих великих людей прошлого, способствует сближению народов, их борьбе за мир во всем мире, за счастье человечества.

Испанский писатель Сесар Арконада прочитал стихи, посвященные «Дон Кихоту». В заключение вечера состоялось большой концерт.

Встреча с учителями

Вчера в Москве, в Октябрьском зале Дома союзов, состоялся День учителя. Присутствующие из различных районов Московской области преподаватели средних и семилетних школ встретились с литераторами сто-

лицы. Всеволд Иванов подчеркнул, что ответственность стоишь широко отмечает 87-ю годовщину со дня рождения основоположника советской литературы А. М. Горького. Затем он поделился воспоминаниями о встречах с Алексеем Максимовичем.

Тепло встретили собравшиеся выступление К. Симонова, А. Копыловой, Е. Долматовского и В. Каверина, которые прочитали свои произведения, рассказали о творческих планах.

ПОМОЧЬ МОЛОДОМУ СПЕЦИАЛИСТУ ВСТУПИТЬ В ЖИЗНЬ! ОБЗОР ПИСЕМ

Насколько подготовленным к практической деятельности выходят из наших вузов молодые специалисты? В разговоре по этому поводу, начатый 18 ноября прошлого года на страницах «Литературной газеты» группой специалистов-производственников и работников вузов города Саратова, включился широкий круг читателей. Авторы писем единодушно сходятся во мнении о том, что этот вопрос выходит далеко за пределы узкоделовых интересов.

«Молодой специалист вступает в жизнь. Много стоит за этой фразой», — пишет из Комсомольска-на-Амуре А. Фокин. В письме развивается мысль, что «вступление в жизнь» зависит не только от успешной учебы в вузе и хорошо организованной студенческой практики, но главным образом от правильно избранной профессии. Вот почему надо всячески, еще со школьной скамьи, помогать молодежи определять свое призвание. Неограниченную услугу могли бы оказать поступающим в вузы политехническое обучение в школе. Но, к сожалению, вопрос о политехнизации до сих пор не вышел за пределы теоретических рассуждений. Нет ничего удивительного, что юности и девушки, окончивающие среднюю школу, как правило, велепую решают, в какой вуз им идти учиться или на какое предприятие поступить работать.

Соглашаясь с авторами статьи «Молодой инженер вступает в жизнь...» в том, что дорога молодежи в технические вузы должна лежать через опыт работы на предприятии, А. Фокин считает, что это ставит серьезные задачи и перед коллективами предприятий. «Выпускник средней школы, пришедший на производство, должен получить здесь специальность в первую очередь и как можно быстрее. Его нужно учить умно, толково, привить ему вкус к работе. И здесь не будет лишним», — заключает автор, — вспомнить слова В. Маяковского:

Опытные рабочие,
не издевайтесь
над молодыми.
Молодого рабочего
обучим
и поднимем.

Петесоборно «справиться в производственном котле» до поступления в инженерно-технический вуз — эту мысль поддерживают авторы многих писем, в том числе главный инженер Харьковского отделения монтажного треста Н. Павличенко, москвич Р. Чурагулов, техник-электрик из Иваново А. Забалуев, сотрудник Гомельского лесотехнического техникума В. Бутынич, инженер В. Данильченко из Ленинграда, П. Веденев из Черныгов и другие.

«Если по окончании школы юности и девушки пойдут сначала на производство, — это принесет огромную пользу и им самим и государству», — пишет Р. Чурагулов. — Работа на заводе, фабрике, в колхозе, МТС, совхозе, леспрохозе является отличной жизненной школой для молодых людей с аттестатом зрелости. Они на практике поймут, что значит труд, профессия, трудовая дисциплина, рабочий коллектив».

Работа на производстве, считают авторы многих писем, дает возможность молодым людям сознательно и правильно выбрать для себя профессию и в соответствии с этим определять, в каком вузе им лучше учиться. Помимо этого система предварительной производственной практики освобождает молодежь от излишнего ажиотажа в период конкурсных экзаменов и значительно укрепляет состав студенчества. «Вместо теперешних беспомощных юнцов семнадцатилетних лет, — пишет Р. Чурагулов, — в вузы будут приходить люди двадцати—двадцати одного года, уже имеющие некоторый жизненный и трудовой опыт, вооруженные подлинным, на практике испытанным стремлением к знаниям».

«Двух-трехлетний производственный стаж между школой и вузом», — пишет директор средней школы имени И. В. Сталина П. Андрианов (г. Катан, Бухарской об-

ласти), — будет суровой проверкой волевого качества молодого человека, серьезности его намерений учиться в вузе. Это будет также отягченным испытанием прочности знаний, полученных в школе».

По мнению большинства читателей, при составлении отклики, стаж практической работы на производстве, между школой и вузом, должен быть обязательным для каждого поступающего в вуз, тем более, что для желающих продолжить образование широко открыта возможность учиться заочной и на вечерних отделениях вузов. Другие же считают это несправедливым и предлагают оставить также возможность поступать в вуз сразу по окончании средней школы. Однако вступительные экзамены для только что получивших аттестат зрелости должны быть, по их мнению, более строгими, чем для молодежи, поступившей в вузы с производства.

До сих пор речь шла о молодежи, тяготеющей к производственным, техническим профессиям. А как быть с теми, кто стремится в гуманитарные вузы? Какого практического стажа требуют от тех, кто намерен, например, стать педагогом или врачом? Как им удостовериться в правильности избранной профессии? И не потому ли, что проворить это нелегко, на первые курсы педагогических, например, институтов приходят нередко люди, имеющие весьма смутное представление о своей будущей специальности. А затем на всю жизнь остаются «случайными педагогами».

Вопросу подготовки молодых учителей посвящает свое письмо заочник Орловского педагогического института А. Захаров. «Инженер ошибается — его поправят», — пишет он. — Но возможно ли без конца поправлять ошибки педагога, воспитателя, у которого не сложились характер, не выработалась твердая линия поведения, который идет на ощупь в своем сложнейшем и ответственной труде». А. Захаров считает, что упорядочением положения с приемом молодежи в педагогические вузы должны основательно заняться республиканские министерства просвещения и в первую очередь — Министерство просвещения РСФСР.

В откликах читателей на статью «Молодой инженер вступает в жизнь...» уделяется большое внимание организации студенческой производственной практики. Соглашаясь с критическими замечаниями, высказанными по этому вопросу авторами статьи, читатели приводят примеры, свидетельствующие о несостоятельности той формальной, «социальной» практики, которую «отбывают» подчас студенты на предприятиях. Основную причину неудовлетворительной постановки студенческой производственной практики авторы многих писем видят прежде всего в ее неподходящей методике и оторванности вузов от предприятий своего профиля.

«Что мешает молодым специалистам, вступающим в практическую жизнь, работать хорошо, производительно и чувствовать себя уверенно на предприятии?», — пишет И. Терновский из Новосибирска. — Думаем, главным образом то, что молодые инженеры бывают недостаточны или даже плохо знакомы с вопросами и принципами правильной организации производственного процесса».

Автор письма справедливо считает, что молодые инженеры должны быть не только хорошими специалистами своего дела, но и отличными организаторами производственной работы. «Вот тут-то вопрос и упирается в методику производственной подготовки кадров», — пишет он. — Правильно ли мы готовим кадры, даем ли им возможность в период учебы во вузе обстоятельно познакомиться не только с экономикой, но и с организацией производства, обогащая их их опытом работы лучших, передовых командиров предприятий?».

К сожалению, далеко не всегда студент, проходящий практику, попадает в такие условия, где его этому научат, он вынуж-

ден осваивать методику правильной организации производства, уже приходя по окончании вуза на завод.

Автор считает, что экономике и организации производства нужно уделять больше внимания в технических вузах и техникумах.

Начальник и главный инженер Астраханского филиала проектного института «Гирсовхозаэстропроект» Н. Волконский предлагает для укрепления связи технических вузов с предприятиями поставить дело так, чтобы завод готовил для себя кадры будущих инженеров из числа студентов, проходящих производственную практику.

«Опыт показывает», — пишет Н. Волконский, — что производству обычно невыгодно иметь на платных должностях студентов на короткий срок: на один — полтора месяца. Поэтому от них стараются скорее «отделаться», а лишь бы «спрощать» практику. А практика студента полезна и хороша лишь тогда, если студент непосредственно участвует в производстве — в любой роли, малой или большой, но ответственно участвует, а не только наблюдает».

Пехода из этих соображений, автор письма считает нужным удлинить срок практики студентов до трех месяцев, с таким расчетом, чтобы студент-практикант зачислялся на это время на соответствующую платную должность (за счет фонда экономии зарплаты или статей сметы, ассигнованных на подготовку и повышение квалификации специалистов). Оплату работы студентов во время практики Н. Волконский предлагает производить с той же требовательностью, с какой оцениваются их знания на государственных экзаменах.

Вот кратко мысли, высказанные читателями в связи со статьей «Молодой инженер вступает в жизнь...». Эти мысли инженера, хозяйственника подказаны заботой о своем предприятии; педагогу — тревогой за судьбы молодого поколения, которое он воспитывает; студенту — желанием лучше овладеть той специальностью, к которой он себя готовит.

А какова точка зрения тех, кто окончил средние школы? Раньше большинство привыкло считать, что после средней школы прямая дорога — в вуз. Как же они смотрят на предложение, чтобы эта дорога пролегла теперь через производство?

Очевидно, многим нелегко будет сразу свыкнуться с такой мыслью: уже очень распространенным было массовое движение в вузы. Результаты конкурсных экзаменов осенью 1954 года заставили молодежь задуматься и несколько пересмотреть возможности приобретения специальности. Тысячи юности и девушек, окончивших среднюю школу, поступили в техникумы, училища и в техникумы, другие пошли прямо на заводы и фабрики. И вот уже раздаются их трезвые голоса. Например, Е. Шевченко — закрывшая московскую фабрику «Буревестник» пишет в редакцию:

«После окончания средней школы у меня было много раздумий и желаний. Прежде всего хотелось пойти учиться дальше, в вуз. Но так сложилось, что пошла на производство. Поступила ученицей на обувную фабрику. Сначала все показалось непреодолимо трудным и загадочным. Была поднята к станку. Но инструктор и старые рабочие хорошо помогли мне, и я им очень благодарна. «Овладеешь техникой» — доблестные слова», — говорит она. И я старалась, как могла, петь подчас на свою школу за то, что она не приучила меня ни к чему. А теперь я уже многое узнала и не только справляюсь со станком, но и освоила раскрой кожи. Стали закрывать фабрику. Для совершенствования практических знаний решила поступить на вечернее отделение техникума. Думаю, что это правильное и крепкое: не от учебного заведения идти к профессии, а от профессии — к учебному заведению».

В библиотеке колхоза имени Буденного Брюховского района, Краснодарского края, — более 7 тысяч книг. Для обслуживания колхозников организованы бригады и фермы созданы 24 передвижные библиотеки. На снимке: заведующая колхозной библиотекой В. Замят (вторая слева) привозит новые книги и журналы животноводам.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Творчество местных авторов. Значительно оживилась творческая деятельность писателей Алтай. За последние месяцы краевое книжное издательство выпустило ряд новых произведений. Роман «Конструкторы» Н. Павлова был первым крупным прозаическим произведением, изданным в Алтайском крае. Всел за ним вышел роман А. Демченко «Чужие зори», повесть И. Дворникова «Наше счастье», книги очерков И. Коженикова и А. Сотникова.

Подготовлены к печати три поэтические сборника (Б. Орлова, И. Фролова, К. Колова), коллективный сборник «Первый рассказ» и повесть Н. Чебаевского о молодых механизаторах.

Где-то покорителю целины. В прошлом году Краевой драматической театром поставлено местное драматурга М. Юдальевича «Ползунов». Сейчас коллектив театра работает над новой пьесой М. Юдальевича «На алтайской земле», рассказывающей о жизни покорителя целины.

Забывает сельский читатель. В последнее время местные литераторы провели десятки встреч и бесед с читателями. Во втором номере писателей. Однако все эти встречи проходили лишь в Барнауле. Читатели и начинающие авторы, проживающие в сельских местностях, вообще выпадали из поля зрения руководителю отделения Союза писателей. Даже писатели, бывающие в колхозах, совхозах и МТС, по-прежнему не помогают начинающим сельским авторам.

Антология алтайской литературы. Печатаются антология алтайской литературы. Это были поэзия, проза, произведения устного народного творчества. Антология издается на алтайском и русском языках.

ВАРНАУЛ

Совещание молодых критиков

ЧЕБОКСАРЫ (Наш корр.). Правление Союза писателей Чувашии провело совещание молодых критиков, на котором с докладом о критических работах, опубликованных в журнале «Лаз» и альманахах «Родная Волга» и «Дружба», выступил М. Сироткин.

Участники совещания рекомендовали правлению Союза писателей республики, Чувашии государственному издательству и редакциям журналов и газет усилить помощь молодым критикам.

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

Я РЕШИЛ написать это письмо, потому что меня взволновала статья писателя Р. Капица, опубликованная в № 25 «Литературной газеты». Невольно вспомнились годы работы на Сталинградском тракторном, заводской коллектив физической культуры, вспоминались и наша спортивная слава.

Эта слава утрачена не только физкультурниками «Красной зарю», о которых писал Р. Капица, но и сталинградцами.

Недавно мне по делам Центрального совета добровольного общества «Горняк» пришлось побывать на заводе и долго беседовать с местными спортсменами. Мы вспоминали те былые времена, когда в свободное от работы дни выходили на лыжные десятки тысяч заводских юношей и девушек, когда с утра до вечера в асфальт и землю гудела, словно валы, шаг стадиона, когда в спортивном зале заминались по пятсот волейболистов и баскетболистов, человек за человеком гимнастов. Лучшие спортсмены завода, а среди них были рекордсмены СССР Р. А. Мешков, А. Максимов и другие, не в пример некоторым нынешним мастерам, не гнушались тренироваться и соревновались вместе с молодыми, начинающими физкультурниками.

В те времена спортивная марка «СТЗ» ценилась так же высоко, как марка трактора «СТЗ» — первая советских пятнашек. Мы выступали, и довольно успешно, во многих чемпионатах страны, попали в финал спартакиады профессионалов по плаванью, а по постановке массовой физкультурной работы не раз обязывали ту же «Красную зарю», московский «Спартак» и «Динамо», Ярославскую фабрику.

Почему утрачены эти достижения? Почему вышло 2.600 человек, как было три года назад, сейчас занимающихся на заводе физкультурой, причем по-настоящему посещают секции лишь триста человек. Почему многие спортивные рекорды тракторного завода имеют пятнадцатилетнюю давность? Почему за прошлый год на заводе не было подготовлено ни одного разрядника-баскетболиста, теннисиста, конькобежца, легкоатлета, велосипедиста, то есть просто не велась работа по этим видам спорта?

Много таких вопросов возникает, когда вспоминаешь с пожеланием физкультурных дел на тракторном заводе. Может быть, изменились условия? Нет, после восстановления завода молодежь получила лучший стадион и лучший спортивный зал, чем те, которые были до войны. Не осталась на заводе и любовь к спорту.

С огорчением приходится признавать, что одна из причин кроется в неверной системе работы спортивного общества. Прав Р. Капица, когда заявляет, что за последние годы центральные комитеты комитеты физкультуры, и городские комитеты физкультуры, все свое внимание сосредоточили на небольшой группе спортсменов, которым доверяется борьба за различные первенства — городов, областей, республик. Эти спортсмены объединены в центральные секции общества. Здесь работают лучшие тренеры, центральным секциям уделяют почти все свое внимание руководители комитетов, сюда направляются почти все средства.

А вот о массовости спорта. О коллективах физической культуры редко когда по-настоящему заботятся. В результате коллективы лишаются своих лучших спортсменов, переходящих в сборные команды добровольных обществ, а с их уходом замирает и работа большинства заводских спортивных секций. Это не особенно беспокоит руководителей некоторых городских комитетов физической культуры и добровольных обществ. Они оценивают работу заводского коллектива физкультуры лишь по тому, какое количество их спортсменов участвовало в составе сборных команд

ШАХМАТЫ

принадлежат миллиону любителей спорта потому, что они являются универсальной умственной борьбой. Однако в то же время они существенно отличаются от других видов спорта. Наблюдая за борьбой шахматистов или изучая давно странную партию, рассматривая задачи и этюды, зритель получает эстетическое наслаждение. Это и придает многим называть шахматы своеобразным искусством.

Но шахматы перестают быть в спорте и искусством, когда противники отказываются от борьбы, чтобы без риска выписать себе в таблицу по пол-очка. Особенно огорчает, когда такая «ничейная» тактика становится стилем игры шахматиста.

Делаются, как известно, даже попытки оспорить и оправдать эту тактику. «Ничейную смерть» шахматиста предсказывали некоторые зарубежные «теоретики», пока наступательная стратегия советских гроссмейстеров и мастеров не опровергла ее.

Тем удивительнее, что гроссмейстер С. Флор в статье, опубликованной недавно в одной из центральных газет, пытается оправдать большое количество ничьих в XXII чемпионате страны...

Что же получается от практических применений этой теории? Возникает вопрос. С. Флор еще недавно считался одним из претендентов на звание чемпиона мира. Когда он играет по-настоящему, то может соперничать с любым сильным противником. В недавнем первенстве страны Флор хорошо выиграл у Ю. Авербаха, только ошибка помешала ему завершить энергичную атаку на позицию Б. Спасского. Но из чемпионате страны... ростом класса игры и техники защиты. В другой статье он пишет, что Б. Спасский умеет делать ничью в 16 ходов, и добавляет: «Ну, что же, без этого, пожалуй, не станешь гроссмейстером!»

Это абсолютно неверная и, как мы сказали, вредная точка зрения. Техника защиты растет точно так же, как и растет техника нападения. Какое-то количество ничьих всегда, естественно, завершает упорную и напряженную борьбу. Но в розыгрыше чемпионата их оказалось больше, чем обычно, именно за счет бесосмысленных ничьих, хвастая за которые никогда и ничего не следует.

Будем надеяться, что Флор и Петросян откажутся от этой малопривлекательной тактики игры и что она не найдет последователей среди нашей шахматной молодежи.

Мастер Я. АБРАМОВ

В январские дни 1905 года

Институт мировой литературы Академии наук СССР сдал в печать первый том двухтомного труда «Летопись жизни и творчества А. М. Горького». День за днем освещены в ней жизненный путь, революционная деятельность, общественные, литературные и дружеские связи великого писателя, творческая история его произведений.

«Летопись» построена на материалах, опубликованных в печати документах, хранившихся в архиве А. М. Горького и других государственных архивах. В ней использованы авторское наследие великого писателя, его мемуарные произведения, воспоминания отдельных лиц и т. п.

ИЗ ЛЕТОПИСИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА А. М. ГОРЬКОГО

1905 год в жизни и деятельности А. М. Горького был годом, чрезвычайно богатым событиями, связанными с революционной борьбой русского народа. Ниже мы печатаем страницы из «Летописи», относящиеся к первой половине января 1905 года. В публикуемом отрывке сокращены указанные источники, которые в тексте «Летописи» приведены более подробно.

Январь, 1. Живет в Риге.

Январь, 4. Приезжает в Петербург из Риги.

Январь, 4. Петербургское охранное отделение устанавливает за Горьким наблюдение. Около его квартиры неотлучно дежурят агенты охранного отделения. (Департамент полиции. Личные наружные наблюдения за А. М. Пешковым).

Январь, 4. «...приехав в С.-Петербург... я из газетных сообщений и рассказов разных лиц узнал, что рабочие Г. С.-Петербурга под влиянием и руководством священника Гапонса собираются 9-го этого января месяца идти на Дворцовую площадь для того, чтобы вручить императору петицию, излагающую их экономические требования. (Копия протокола Дворцового А. М. Горького 17 января 1905 г. «Революционный путь Горького»).

Январь, 5. В дневнике наружного наблюдения охраны отмечено, что Горький болел, в течение дня никуда из квартиры не выходил.

Январь, 5. Женева. В. И. Ленин дает поручение В. Д. Бончу-Бруевичу познакомиться с Горьким в Петербурге и поговорить с ним об организации заграничного издательства: «Есть предложение от Горького организовать за границей издание его произведений, а также и других писателей, входящих в группу «Знамя», с тем, чтобы доход от этих изданий поступал в кассу нашей партии. Будете в Петербурге, постарайтесь познакомиться с

Александром Максимовичем и переговорить об этом с ним». (Влад. Бончу-Бруевич. «Мои встречи с Горьким»).

Январь, 6. Посылает через А. А. Богданова в Женеву на издание газеты «Вперед» чек в 3000 рублей. (Донесение директора департамента полиции в петербургское жандармское управление от 28 января 1905 г.).

Январь, 8. Узнает, что правительство решило не допускать рабочих к царю и стянуть войска К Зимнему дворцу. «...Я тотчас же бросился в ближайшую редакцию газеты «Сын отечества» («Наша жизнь») и застал там человек полтора, обсуждавших вопрос: что делать? Молодежь кричала, что надо идти во главе рабочих, но кто-то предложил выбрать депутацию к Святополку-Мирскому...»

Выборы депутатов к министерству. Выбраны: М. Горький, Н. Ф. Анненский, Н. И. Кареев, А. В. Пешехонов, Е. И. Кедрич и др. «Я вообще чувствовал себя не на своем месте в этой депутации». (М. Горький. «Сава Морозов»).

Январь, 8. Пишет Е. П. Пешкову о том, что в Петербурге бастуют все заводы, порт, типография; сообщает, что сейчас едет в Витте в составе депутации литераторов и ученых, чтобы предупредить возможную бойню.

Январь, 8. (Вечером). Посещает с депутатской товарища министра внутренних дел и шефа жандармов генерала Ридевского и председателя комитета министров Витте. Депутация требует принять меры к умиротворению забастовщиков с рабочими. В ответ на заявление Витте: «Мнение правых сфер непременно расхожится с вашими», прервал его: «Вот мы и предлагаем вам довести до сведения сфер, что если завтра прорвется

кровь — они дорого заплатят за это». (М. Горький. «Сава Морозов»).

Январь, 9. (6 часов утра). Отправляется вместе с Л. Л. Венуа * на Выборгскую сторону. Участвует в шестии рабочих вместе с группой большевиков. «...там, среди рабочих, были товарищи нижегородцы. Антон Войткевич, большевик, и его жена Иваилица. Насколько я знаю, первый красный флаг и первый крик «Долой самодержавие» раздался 9-го января среди толпы выборгинцев на Самсонийском мосту. С флагом шел Войткевич». (М. Горький. «Сава Морозов»).

Является свидетелем расстрела рабочих у Троицкого, Полцейского, Певческого мостов и у Дворцовой площади.

«9 января 1905 года я с утра был на улицах, видел, как рубили и расстреливали людей, видел жалкую фигуру раздвинутого «вождя» и «героя дня» Гапонса... Все было жутко, все подавляло в этот проклятый, но поучительный день». (М. Горький. «Н. Ф. Анненский»).

Январь, 9. Выступает в Публичной библиотеке (ныне — Гос. публ. б-ка имени И. В. Салтыкова-Щедрина) на митинге. (Из воспоминаний А. И. Редко в книге Б. Реста «Кисти и люди»).

Январь, 9. Возвращается домой к 3 часам дня. («Красный архив»). «Квартира моя была изобита оптимистами, людьми, я отказывался расквасывать о том, что видел, мне нужно было думать о том, что мне нужно сделать. И в этот момент пришел кто-то из обитателей дома, заключившего его требовали предать суду Ридевского, Святополку-Мирского, Витте и Николая И-го за массовое и преднамеренное убийство русских граждан». (М. Горький. «Сава Морозов»).

* Л. Л. Венуа — член РСДРП, большевик.

ВЫСОКАЯ ПРОСТОТА

Симон ЧИКОВАНИ

1. За последние семь-восемь лет в советской поэзии получили особенно широкое распространение циклы стихотворений или, иными словами, книги стихов, в основе которых лежит единый идейно-художественный замысел. Стихотворные циклы так прочно утвердились в нашей поэзии, что завоевали свое право особого, самостоятельного жанра, требующего специального рассуждения и изучения. И если порой публиковались слабые и неудачные циклы стихотворений, то это никак не может быть основанием для отрицания жанра или для прекращения работы в этом направлении.

Острожно и вкрадчиво выступил критик В. Назаренко против стихотворных циклов, противопоставив неудачным циклам самостоятельно существовавшие хорошие стихотворения. По его мнению, в поэзии последних лет утрачена культура одного стихотворения, внимание к нему ослабло. В этом есть известная доля истины, чего уж никак нельзя сказать об утверждении критика, что стихотворные циклы являются нарушением традиций классической поэзии. Если стихотворный цикл хорош, его существование оправдано. Вряд ли кому-либо придет в голову взять под сомнение ценность «Римских элегий» Гёте, «Книги песен» Гейне, «Крымских сонетов» Мицкевича, «Итальянских стихов» Бюкка или стихов об Америке Маяковского из-за того, что они написаны, как стихотворные циклы, объединенные общей лирической темой. У каждого поэта, чей творческий путь распадается на несколько этапов, можно обычно выделить самостоятельные стихотворные циклы, знаменующие собой новую ступень развития. Даже такой поэт одной темы, каким был С. Есенин, создал стихотворные циклы — «Москв кабацкая», «Перенесенные мотивы».

Многие циклы стихотворений возникают на основе путевых впечатлений. Стало хорошей традицией, что после зарубежных поездок поэты привозят не только путевые очерки, но и циклы стихотворений, представляющие поэтический рассказ об увиденном и пережитом. Лирические стихотворные циклы Н. Тихонова, А. Суркова, К. Симонова, М. Бакунина, С. Вургуна, П. Бродки, Г. Табидзе, Г. Леонидзе — новая страница нашей поэзии и значительный вклад в дело борьбы за мир и дружбу между народами.

Если цикл основан на путевых впечатлениях, то в нем, естественно, будут применены времени и места. Но что в этом может быть предостерегающего? Почему подобные циклы иногда рассматриваются как натуралистическое явление в поэзии? Каждый цикл или книга стихов заслуживают внимания постольку, поскольку в них выявлен новый поэтический мир и наша действительность освещена новым поэтическим светом.

Для стихотворений одного цикла характерны единство замысла и темы, однородность материала, сходный колорит. Классическим примером такого цикла могут служить метры Пушкина, посвященные друзьям: «Монастырь на Кавказе», «Кавказ», «Мож горных стен несется Терек...», «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» и другие. Все эти стихотворения составляют единую величественную поэтическую картину, в основе их заключено общее романтическое возмещение.

Кто внимательно перечитает «Путешествие в Арзрум», тот найдет там биографию каждого стихотворения Пушкина о Кавказе, узнает, когда и как стихотворение роилось в душе поэта, какой жизненный случай вызвал его появление. Стихи о Грузии представляют единую поэтическую символику и отличаются от других стихотворений Пушкина этой порой. Они не просто следуют одно за другим, а догоняют друг друга, хотя каждое из них представляет самостоятельную ценность и может существовать независимо от других. Все вместе и каждое в отдельности, они сохраняют неуемную прелесть.

Конечно, каждое произведение, входящее в стихотворный цикл, должно заключать в себе самостоятельную существующую поэтический мир. Такому стихотворению должен быть присущ и свой драматический элемент, и собственная композиция, и воспитание действительности под новым углом зрения. И совершенно неправильно писал В. Назаренко, что стихотворение, взятое из цикла, теряет силу и становится непонятным. Пример стихотворных циклов Пушкина и Маяковского опровергает это утверждение. Правда, бывают случаи, когда большое число стихотворений, входящих в цикл, является не результатом богатства впечатлений поэта, а простой погоней за количеством, но тогда мы просто-напросто имеем дело с искусственным выверением одного-двух стихотворений. Именно тогда рождается скучность формы и содержания. Множество таких циклов создали славянцы. Появились подобные растительные стихотворные циклы и в последние годы. В них далеко не каждое стихотворение раскрывает новый поэтический мир.

Для написания стихотворного цикла недостаточно впечатлений, полученных во время путешествия. Пушкин писал, что путешествие в поисках вдохновения — «сменная и недарная причуда». Каждому путешественнику, в будущем должно стать предметом поэтического восприятия, должна предшествовать предварительная духовная подготовка, и только в этом случае путевые впечатления органично входят в духовную биографию поэта. Без этого нельзя создать стихотворные большие общественное звучания.

Желание посетить Грузию возникло у Пушкина задолго до поездки на Кавказ. Поэтому и вдохновение для воспевания прекрасного края пришло к поэту еще до поездки. В 1828 году Пушкин написал стихотворение «Не пой, красавица, при мне...», которое воспринимается, как вступление к написанным позднее стихам о Грузии. Романтический мотив, прозвучавший в этом стихотворении, вел поэта и по своему особенному ему дорогу в ущелья и на горных хребтах Грузии. Мотив этот, как духовный рефрен, звучал в сердце поэта и направлял его поэтическое вдохновение.

Великой пушкинской традиции, продолженной Лермонтовым и Маяковским, следовали советские писатели, создавшие прекрасные стихи о Грузии: И. Тихонов, Б. Пастернак, М. Бакин, Я. Кушала, Н. Тичина, А. Исакян, М. Рыльский, П. Антокольский, Н. Заболоцкий, В. Инбер, А. Венцкова, А. Межиров и другие.

Рождение новой большой темы в творчестве поэта — сложный процесс. Главная тема стихов об Америке созрела в душе Маяковского до его поездки в страну, которую поэт назвал «Октябрь» она долго не давала покоя. Уже поэма «150 000 000» была первой попыткой художественно решить тему размежевания мира на два лагеря. И когда поэт отразил свои мысли, он на сцене непосредственно вывел перед зрителем сопереживающих впечатлений, полученных в Америке, и замечательный цикл стихов воплотил свой давний художественный замысел.

В этих стихотворениях Маяковского нет ни тени эмпирима или натурализма, опасности которых постигает поэта лишь в том случае, если тема недостаточна выношена им, недостаточно созрела. Объектом творчества для духовно богатого поэта могут стать не только путевые впечатления, но даже газетное сообщение о какой-либо стране, если только сообщение это воспринято поэтом органически. На такой именно основе создано стихотворение А. Твардовского «О вестях из Норвегии». Поэт оказался внутренне подготовленным к решению этой темы, опорой ему служили норвежские впечатления. Твардовский проявил ту оперативность в работе, к которой Маяковский призывал поэтов.

Иные полагают, что Твардовский весьма далека от поэтической традиции Маяковского. На первый взгляд это как будто так. Внешне нет ничего общего в поэтических манерах Маяковского и Твардовского. Создана эпические произведения большой поэтической силы, Твардовский шел своим путем. В этих творениях он избегал лирической остроты и драматизма, стремясь утвердить эпическую поэму, образный строй которой своеобразно связан с традициями народного творчества.

Но в лирике и в последней поэме «За далью—даль» стиль Твардовского изменяется. Теперь в поэзии Твардовского начинает преобладать лирическая интонация, возникают напряженный внутренний драматизм. Развитие Твардовского в этом направлении уже началось, и чем дальше, тем сильнее устремляется он в мир большой драматической лирики, рожденной по духу лирике Маяковского.

Принято думать, что поэма обязательно должна быть фабульной. Но это не так. В лирической поэме Маяковского «Про это» нет обычного эпического сюжета, но какой поэтической страстью она проникнута, каким блеском мысли озарена каждая ее строка! Особенно часто появляются «бессюжетные» поэмы на основе путевых впечатлений. Если эти поэмы выполнены мастерски, то вполне имеют право на существование. Мне кажется, что такие лирические поэмы, как «Волны» Б. Пастернака или «За далью—даль» А. Твардовского, не нуждаются в элементах повествования. Обе поэмы написаны по схеме цикла лирических стихотворений, они и без фабулы живут и не теряют своего поэтического блеска. Основное достоинство поэтического произведения в силе его идейного и эмоционального воздействия на читателя, а не в том, насколько точно оно соответствует канонам жанра. Именно этим качеством обладают лирические поэмы Н. Асеева, П. Антокольского, С. Баранова и др.

Некоторые критики считают, что схематизмом страдает только лирические поэмы, а так называемые фабульные всегда художественно полнокровны. К сожалению, в современных сюжетных поэмах мы находим немало схематичных образов, но творчески заимствованных из фольклорного арсенала. Стилизация лишает такие поэмы живой силы эмоционального воздействия, читатель не запоминает ни сюжета, ни героев произведения.

Чтобы в поэзии увидеть жизнь по-новому, нужно обладать драматическим восприятием действительности и острым ощущением конфликта. А это возможно в том случае, когда поэтическая тема была пережита художником и созрела в его душе. Сфера поэзии — это покорение действительности вдохновением и создание новой поэтической действительности.

Драматизм тем сильнее ощущается в лирической поэзии, чем активнее выступает автор как действующее лицо произведения, чем сильнее чувствуется его заинтересованность темой. Чувство драматизма предельно было развито у Маяковского. Его поэтические монологи были похожи на речи действующих лиц драмы.

Чувство драматизма — это отрицание поэзии пассивной, описательной и созерцательной. Это умение видеть действительность в развитии и выявлять свое ясное отношение к этому развитию. Это внимание поэта к растущему и борьбе за него.

Для создания высокохудожественного произведения недостаточно одного восторга, вызванного каким-либо явлением нашей жизни. Такой «чистый» восторг приводит к приглушению чувства конфликта. Пушкин говорил, что вдохновение не должно базироваться на восторге. Вдохновение должно быть следствием серьезного изучения жизни. Для того, чтобы создать совершенное поэтическое произведение, необходимо глубокое проникновение в развитие действительности и ясное понимание внутреннего течения жизни. В нашей поэзии еще много бесцветного, вторичного сознано, художественно неполноценного потому, что порою только восторг, а чаще всего лишь удивление водят рукою поэта, тогда как даже для маленького лирического стихотворения требуется зрелость впечатлений, взятых из жизни и выношенных в глубине души. Если высокие чувства и мысли не успевают пустить корни в душе поэта, то вместо лирического раскрытия действительности мы часто видим только восклицательные знаки.

2. Размышляя о проблемах советской поэзии, нельзя обойти молчанием того признака, с сознательным превращением в поэтической речи, к «высокому поэтическому языку», который был провозглашен С. Вургуном несколько лет тому назад. Сам Вургун считает, что нашей поэзии недостает «романтичности», «преувеличений». Он замечает: «...популярный мавр, полководец Отелло, мог говорить на высоком поэтическом языке, а наши полководцы не должны говорить на таком языке».

Или же почему, — продолжает С. Вургун, — наши колхозники, учительницы, работники не должны говорить таким же эмоциональным языком, как шекспировская Дездемона и пушкинская Татьяна! К этой мысли С. Вургун неоднократно возвращается в своих выступлениях, настойчиво требует «преувеличений» в поэтической речи и коринного парения — писателя над жизнью. В несколько сматричном виде и не столь категорично он повторил все это и на Втором всесоюзном съезде писателей в Союзе писателей СССР.

Разумеется, поэт прав, когда он борется с явно натуралистической тенденцией буквального воспроизведения бытового языка в поэзии. Поэзия действительно должна быть крылатой, должна быть пронизана страстной и яркой поэтической мыслью. Однако в поэзии недопустимо и прямое заимствование уже созданных ранее поэтических приемов. Поэтическая традиция и преемственность не означают повторения когда-то найденного художественного приема, а предполагают продолжение, развитие старых достижений и создание соответствующей новой исторической обстановкой поэтического арсенала. Высокая эмоциональная речь Отелло не может быть повторена в советской поэзии. Наш полководец должен говорить в художественном произведении языком его собственного общественного круга, и задача поэта — найти характерные, типические особенности этой речи, сделать ее поэтической и крылатой.

Непонятно, что послужило С. Вургуну основанием для того, чтобы объединить язык шекспировской и пушкинской героини. Даже если не говорить о различии исторических эпох и поэтических культур, то совершенно очевидно, что поэтическая речь Дездемоны диктуется и определяется формой трагедии, речь Татьяны — формой реалистического романа в стихах. В речи Татьяны, отличающейся простотой, нигде не ощущается «преувеличения».

Язык советской поэзии опирается на классические традиции, но его эмоциональность, образный строй определяется нашей действительностью, характером советских людей. Так, например, поэтические традиции Некрасова оказывают серьезное воздействие на творчество большой группы советских поэтов, однако никому еще не пришло в голову заставить наших современников говорить слогом некрасовских «русских женщин».

Эмоциональность поэтической речи (в том числе и «преувеличения» и «приподнятия») в каждом конкретном случае определяется темой произведения, характером идейной, творческой задачи, стоящей перед поэтом, которые и диктуют особые поэтические приемы и определенные средства поэтической выразительности. Возьмем для примера два лирических стихотворения Пушкина: «Погасло дневное светило...» и «Я вас любил: любовь еще, быть может...». В первом стихотворении душевное состояние поэта требует приподнятой и напряженной поэтической речи, во втором — никакой приподнятости, почти полное отсутствие средств поэтической образности — метафор, сравнений и т. д., максимальное приближение к разговорной интонации, и тем не менее стихотворение в высшей степени эмоционально. Ясно, что подлинная эмоциональность далеко не всегда зависит от приподнятости поэтической речи. Недаром сказано, что самый лучший поэтический слог есть искусство заставить себя слушать и быть понятым. Это высокое искусство присуще нашим классикам, их поэтическое слово всегда было точным, исчерпывающе выразительным в идеи, мысли и чувства, которые волновали писателя. Прав был Максим Рыльский, когда в одной из статей писал, что считает необходимым свойством поэтической речи оригинальность, но не экспедитивность, а естественность. Да, именно естественная оригинальность — основной секрет мастера подлинно реалистической поэзии.

Пусть не поймут меня так, будто я вообще противник преувеличения в поэзии. Необходимость сознательного преувеличения образов, явлений в литературе очевидна и бесспорна, преувеличение — одно из основных средств типизации. Однако сознательное преувеличение и заострение образов и явлений вовсе не всегда предполагают «романтизацию», «преувеличение», «приподнятый» поэтический язык. А некоторые товарищи решили, что есть прямая и обязательная зависимость между заострением образов и романтизацией, приподнятой речью.

Именно поэтому столь часто в поэзии братьев народов поэтические произведения строятся по риторической, условно романтической схеме, порою даже на чужестранной романтической символике, что далеко не всегда способствует успешному претворению в жизнь принципов социалистического реализма.

Говоря «о высокой простоте», о естественной оригинальности поэзии, мы вовсе не выступаем против любой сложности поэтической системы или поэтического языка. Простота или сложность образной системы целиком и полностью зависят от идейно-творческой задачи, стоящей перед писателем. Поэтому я не могу согласиться с В. Дружининым, когда он одну из замечательных поэм Маяковского «Про это» — отнес к области «рецидивов... излияний уложки и ценности в стихах». Поэма «Про это», несмотря на сложность ее идейно-художественного строя, как раз по стилю относится к наиболее четким, ясным, точным, классически простым произведениям Маяковского.

Дело, разумеется, не в большей или меньшей сложности. Неудача (как и удача) может ждать поэта в работе и над «простыми» и над сложным стихом. Главная — найти правильное, наиболее выразительное поэтическое решение конкретной идейно-творческой задачи, стоящей перед тобой. Именно тогда и приходит «высокая простота» — она в соответствии формы содержания. Так, образная система поэмы Маяковского «Про это» адекватно выражает ее содержание, способствует (а не мешает) верному раскрытию глубокого замысла поэта.

Стремление к доступности и популярности не означает нарочитого упрощения поэтической формы и, следовательно, обеднения поэтического мира. Все это не имеет ничего общего с подлинной простотой и народностью. Путь к народности подобен преодолению горного подъема, ведущего к вершине, с которой мир открывается во всей его ясности и высокой простоте.

Мечты сбываются

Лев КАСИЛЬ

Две тысячи школьников смотрят на нас из партера и с хором Колонного зала Дома союзов. Везде — и над рядами кресел, и за барьерами лож, и наверху, под хрустальными люстрами, отражая сияние электрических свечей — горят жаждным выжианием и неутомимым любопытством детские глаза.

На просторной эстраде сидят писатели. Прозаики. Поэты. Авторы научно-художественных книг. Драматурги. Издатели. Редакторы. Художники.

Многих из тех, кто сидит за столом, предвидя, ребята в зале узнали при первом же появлении на эстраде. Других пытаются разгадать: кто это и что он написал? Впрочем, сомнения быстро рассеиваются, догадки подтверждаются, неясности устраняются, ибо представительствующий называет по очереди всех сидящих в президиуме и представляет каждого из них зрительному залу. Такова уж традиция, установившаяся из года в год на торжественном открытии Недели детской книги.

О чем же надо сказать сегодня в этом зале, где с капитальной целоуверенно белых колонн смотрят на нас полтора века истории русской культуры, а из партера, из лож и с хором глядят нетерпеливые глаза, которым надо будет увидеть день двадцать первого века?

Ну что ж, давайте немножко помечтаем, поговорим о мечте — ведь в зале сейчас минимум две тысячи самых пылких, надежных и неуемной фантазией мечтателей.

И они поймут, если с ними всерьез поговорить о том, что такое мечта человека, без которой человек черствеет и сохнет душой. Конечно, их волнуют мечты о будущем. Такая мечта похожа на волшебные очки, через которые человек может взглянуть далеко вперед за горизонты сегодняшнего дня.

Есть, конечно, мечтатели и другого толка. Такие любят мечтательно поглядывать в прошлое, жалея, что у них не было логи под подушкой, когда им пришлось к себе... Но истинная мечта всегда обращена в будущее. Она живет в человеке и действует, как компас, напоминая ему о далекой загаданной цели.

Суровова звали «генерал-Вперед», ибо он никогда не отступал. Но он любил говорить, что и «генерал-Вперед» должен иной раз оглянуться назад, не для того, чтобы высмотреть место для ретирады, а для того, чтобы виднее было, как далеко вперед двинулось наступление и откуда можно еще крепче наступить по противнику.

И глядя на ребят в зале, я тоже как бы оглядываюсь назад и вспоминаю день, когда отелло поднял меня на руки, поднес к стене и показал маленький черныи, похожий на бантик, рыцарю, который надо было повернуть пальцем. И едва я повернул, что-то щелкнуло и мгновенно яркий и догроз еще не выданный мною свет залил нашу маленькую провинциальную квартиру. До этого в городе не было электричества.

Я помню первый телефон с ручкой, как у кофейной мельницы, и звук человеческого голоса, который впервые для меня раздался совсем отдельно от человека.

Мне уже было девять лет, когда я впервые услышал треск мотора и по городу

нашему проехал первый автомобиль. Не только лошади, весь городок встал на дыбы, переполюсованный фыряющей чудо-коляской, которая промчалась по пыльным улицам, оставляя за собой толпу ликующих мальчишек.

А на днях шофер такси (я даже запомнил его номер: 358 82-52), заметив, как я поморщился от бокового душка, нерозумно заметил:

— Ничего, недолго терпеть осталось. Скоро на бездымном горючем перейдем, а атомное, я так думаю... Уж тогда, по крайней мере, без вони. Верно ведь?

Я был в московском студентом, когда впервые в своей жизни увидел, как отрывался от земли самолет. До той поры я только читал об этом в книгах или газетах. А прошло совсем не много времени, и я, стоя на взлетной дорожке Щелковского аэродрома, жал на прощанье с восторгом и надеждой крепкую руку Валерия Чкалова, который на моих глазах поднял краснокрылый самолет над Подмосковьем, чтобы, перемахнув через Северный полюс, опустить машину уже на американской земле.

Я говорю обо всем этом с ребятами, сидящими в Колонном зале, и они смотрят на меня, как мне кажется, с некоторым даже недоверием. Вероятно, я для них в эту минуту выгляжу трогательно или питектально. Им, выросшим уже совсем в иное время, трудно представить себе, что их современники испытали почти первобытный восторг, увидев свет электрической лампы, услышав голос человека, дошедший по проводу из невидимой дали...

Все, о чем мы порой даже мечтаем не решались, для них уже сбылось или сбывается. Народ наш осуществил одно из величайших мечтаний человечества — создал страну трудящихся, могущественную страну разума и справедливости.

А ведь еще не так давно величайшим из всех когда-либо живших на земле людей, основателя нашего социалистического государства, английского писателя пронахцель назвал «кремлевским мечтателем».

Писатель, это был Герберт Уэллс, уж на что сам как будто фантазер, думал, увидев, ослепив Ленина, назвал его мечтателем. Ему было ведомо, что Ленин и был реальный мечтатель в самом высоком и победоносном смысле этого слова, который непонятен маловерам.

Да, страна наша стала страной сбывающихся мечтаний, и люди, в ней живущие, знают, что самые заветные думы их не бесплодны и все, что задумано, — свершается.

На днях у меня в гостях была девушка из города Керзоров — Елена Михайловна Носарева, сотрудница городского Дома пионеров. Она рассказала мне об интересном вечере, который проходила у них. Сначала на трибуну поднялся молодой инженер-строитель и сказал: «Десять лет назад я с этой трибуны рассказывал о своей мечте... Я сообщил тогда моим товарищам-пионерам, что хочу сделаться строителем, когда

большим ощущение бесмертия и мощи народа, свою веру в конечную победу народа над его угнетателями.

Неизменная составная часть мальчишеской биографии — приключения, тайна — также связывается в тринию судьбе с революционными событиями. Сложный, но естественный путь приводит к тому, что Гриша становится связным латышских партизан — «лесных братьев».

Верное мироощущение ведет Гришу и дальше, уже в ту пору, когда он покинул родную Латвию и переехал в город. Ему, «кухаркинскому сыну», по несчастливой случайности поступившему в реальное училище, приходится испытать на своем горбе, что такое мерзость и жестокость буржуазно-помещичьего строя. Но изобрался, как отражалось все конфликты и противоречия эпохи в жизни казенного, парского учебного заведения, А. Кононов умеет раскрыть силу нового, необратимые изменения, которые происходят не только в сознании трудового люда, но и в сознании детей из бедных семей, начавших проникать в школу в революционные годы.

Сила нового чувствуется в самоощущении, в действиях стрелковой малютки — Гриши и его товарищей, — которые по-своему, по-детски, отстаивают свое человеческое достоинство, дружбу, верность. И страх перед новым, неуверенно растущим, тоже рожденный революционными событиями, чувствуется в действиях всех тех, кто в книге воплощает силы реакции, — таких, как класный надзиратель, шпик и ростовщик Стрелюцкий, как директор школы — черносотенец Санюшко и другие.

Если в революционных выступлениях в Латвии в 1906 году рука об руку боролись русские и латышские рабочие и крестьяне, то в парской школе черносотенные педагоги дают отпор русские и латышские «кухаркины дети».

Тема дружбы народов — русского и латышского — звучит в книге А. Кононова со всей полнотой и силой. И недаром самым подлинным воспитателем Гриши Шумова становится рабочий-большевик Отмар Редаль, в доме которого он проводит свои отроческие годы и проходит курс учебы революционера-подпольщика. С Гришей Шумовым, исключенным из шестого класса парской школы, читатель встречается в день 1 Мая 1912 года, когда Гриша уже пятнадцатилетний подросток — по праву становится в ряды рабочей демонстрации, под красные знамя.

Вернется или не вернется автор к судьбе своего героя — мы не знаем. По основам инстинктивно, как в кратком послесловии к книге, рассказав об отрочестве Гриши Шумова, о его первых шагах в революционной работе. А ребята нашим очень стоит поведать о том, что делал дальше герой, в котором с детства под влиянием жизни, истории, классовых борьбы формировались черты настоящего человека, создателя революции.

У книжного киоска в Колонном зале

вырасту. И вот я пришел сказать, что я не обманул своих сверстников и не обманул в своих мечтах. И теперь строитель и строю новые дома в нашем городе». Потом вышла учительница местной школы и тоже напомнила собравшимся, что десять лет назад она поведала с этой трибуны свою мечту. Она обещала подругам, что будет учительницей. И эта мечта тоже сбылась. Потом выходили химик, инженер, летчики и рассказывали о том, как сбылись их мечты, о которых они десять лет назад рассказывали в этом зале...

Наша мечта востраивается в жизнь вооруженным глазом. Дальнозоркая эта мечта освещает дали будущего точной наукой, мудрым учением о человеческом обществе, определяющим ход истории.

«Две тысячи юных мечтателей сидят в колономном зале и слушают писателей, которые пишут книги для того, чтобы из ребят наших выросли настоящие люди, люди чистой и радостной жизни».

Для того, чтобы писать для наших ребят книги, надо и самому быть неприменно мечтателем, твердо верящим в то, что мечта в человеке никогда не исчезает...

Недаром, разбирая рукописи покойного М. Ильяна, замечательного художника-ученого, писателя-мечтателя, я прочел в составленном им плане книги «Народ-строитель», оставшейся недонесанной, следующие строки:

«Какими будут люди при коммунизме? Не останется ли на этом движении человечества вперед? Нет, не останется! Нет предела, дальше которого не могла бы идти мысль. Человек никогда не скажет: «Я уже знаю все, во всей вселенной не осталось больше ни единого белого пятна». Нет границ расширению власти человека над природой. От завоевания земли — к завоеванию других миров. Все шире будут потребности человека. Завтра ему нужно будет то, о чем он мечтает сегодня, а послезавтра — то, о чем он еще и не мечтает. Не будет конца человеческому творчеству в труде, в науке, в искусстве. Чем дальше, тем все более свободным и могучим будет человек, тем выше он будет подниматься. И с каждой вершиной будет открываться новый, все более широкий кругозор».

Вот о чем говорили мы с нашими юными читателями в Колонном зале. И хотелось пожелать каждому из них, чтобы, задував любое дело в жизни, загадав большую мечту, они в будущем имели бы право сказать себе:

— Сбылось. Выполнил. Осуществил.

НЕСКОЛЬКО лет назад А. Кононов вспомнил в предисловии к двухтомнику произведений Гайдара одну шутку этого умного друга и воспитателя советских ребят. По словам Гайдара, потому наши будут рассуждать примерно так: «Жили когда-то знающие, умные люди, которые из хитрости прикинули детские писателями, а на самом деле они готовили красновоздушную крепкую гвардию».

Шутку эту, неиспользуя, однако, вполне серьезный смысл, А. Кононов вспомнил не случайно. Он сам принадлежал к той породе «хитров», о которой говорит Гайдар. Он сам, всем творчеством своим — прямым и целесообразным, воспитывает красновоздушную крепкую гвардию.

Целям коммунистического воспитания может служить книга о борьбе за мир и о справедливой, народной войне, о школьной жизни и о фантастическом путешествии, о прошлом и о будущем. А. Кононов взял на себя почетную, трудную задачу. Тема его творчества — революционное движение, партия, Ленин.

Совсем не просто рассказать о Ленине советскому гражданину семи-восьми лет, недавно вышедшему в руки книгу. Надо с большим умом и сердечной чуткостью выбрать те факты, те детали биографии Ленина, которые с наибольшей наглядностью покажут человеку этого возраста и то, что Ленин

...как вы и я, совсем такой же... сдла и оружие.

Над рассказами о Ленине А. Кононов работает уже больше пятнадцати лет. В них нет ни одного выдуманного положения, ни одного непроверенного факта. Любимо и выжидательно изучая материалы биографии Ленина, записывая устные рассказы о нем, беседа с личными знавшими его людьми, писатель собрал большой, достоверный и возмущающий материал, послуживший основой для его рассказов. Все советские ребята знают рассказ «Праздник» (написанный, правда, для более старшего возраста) о том, как пиратские рабочие готовились встретить Ленина и как они встретили его у Финляндского вокзала, как слушали они произнесенную с броневика «янком не запяканную и никем не забытую» ленинскую речь.

В каждом рассказе дана какая-то грань деятельности, характера Ленина. Так, рассказы «На реке Шунь», «Красные годы», «Власть в Сокольниках» говорят о том, как Ленин «мыслел лютеком лаской» к детям. «Суботники», «Поездка в Калинин» раскрывают великую историческую прозрачность Ленина, бережно пестующего ростки будущего в настоящем.

А. Кононов глубоко нрав, когда рисует Ленина вестла в окружении людей — рабочих, крестьян, красновосмесей, советских ребят. Ленин в рассказах А. Кононова, попускаю словами Маяковского, всегда обдан силой, мыслями, любовью трудовой

Детям о революции

Е. КИПОВИЧ

Вот о чем говорили мы с нашими юными читателями в Колонном зале. И хотелось пожелать каждому из них, чтобы, задував любое дело в жизни, загадав большую мечту, они в будущем имели бы право сказать себе:

большим ощущение бесмертия и мощи народа, свою веру в конечную победу народа над его угнетателями.

Неизменная составная часть мальчишеской биографии — приключения, тайна — также связывается в тринию судьбе с революционными событиями. Сложный, но естественный путь приводит к тому, что Гриша становится связным латышских партизан — «лесных братьев».

Верное мироощущение ведет Гришу и дальше, уже в ту пору, когда он покинул родную Латвию и переехал в город. Ему, «кухаркинскому сыну», по несчастливой случайности поступившему в реальное училище, приходится испытать на своем горбе, что такое мерзость и жестокость буржуазно-помещичьего строя. Но изобрался, как отражалось все конфликты и противоречия эпохи в жизни казенного, парского учебного заведения, А. Кононов умеет раскрыть силу нового, необратимые изменения, которые происходят не только в сознании трудового люда, но и в сознании детей из бедных семей, начавших проникать в школу в революционные годы.

Сила нового чувствуется в самоощущении, в действиях стрелковой малютки — Гриши и его товарищей, — которые по-своему, по-детски, отстаивают свое человеческое достоинство, дружбу, верность. И страх перед новым, неуверенно растущим, тоже рожденный революционными событиями, чувствуется в действиях всех тех, кто в книге воплощает силы реакции, — таких, как класный надзиратель, шпик и ростовщик Стрелюцкий, как директор школы — черносотенец Санюшко и другие.

Если в революционных выступлениях в Латвии в 1906 году рука об руку боролись русские и латышские рабочие и крестьяне, то в парской школе черносотенные педагоги дают отпор русские и латышские «кухаркины дети».

Тема дружбы народов — русского и латышского — звучит в книге А. Кононова со всей полнотой и силой. И недаром самым подлинным воспитателем Гриши Шумова становится рабочий-большевик Отмар Редаль, в доме которого он проводит свои отроческие годы и проходит курс учебы революционера-подпольщика. С Гришей Шумовым, исключенным из шестого класса парской школы, читатель встречается в день 1 Мая 1912 года, когда Гриша уже пятнадцатилетний подросток — по праву становится в ряды рабочей демонстрации, под красные знамя.

Вернется или не вернется автор к судьбе своего героя — мы не знаем. По основам инстинктивно, как в кратком послесловии к книге, рассказав об отрочестве Гриши Шумова, о его первых шагах в революционной работе. А ребята нашим очень стоит поведать о том, что делал дальше герой, в котором с детства под влиянием жизни, истории, классовых борьбы формировались черты настоящего человека, создателя революции.

ЗА УМЕНЬШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Мировая общественность с огромным интересом и удовлетворением встретил опубликование в советской и зарубежной печати ответа Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина на вопрос корреспондента ТАСС. Как известно, 23 марта президент США Д. Эйзенхауэр, отвечая представителям прессы, заявил на пресс-конференции, что, по его мнению, совещанию глав правительств великих держав могли бы предшествовать предварительные переговоры с участием министров иностранных дел. Что касается совещания глав правительств великих держав, то президент США заявил: «Мы не должны оставлять надежду на то, что на каком-либо совещании будет сделан какой-то конструктивный шаг». По его мнению, совещание глав правительств великих держав могло бы быть создано без повестки дня и на нем могли бы быть обсуждены все вопросы.

Корреспондент ТАСС обратился к Председателю Совета Министров СССР Н. А. Булганину с вопросом, каково отношение Советского правительства к этому заявлению президента США.

Тов. Н. А. Булганин дал следующий ответ на этот вопрос:

Советское правительство, как и раньше, положительно относится к высказанной президентом США идее совещания великих держав, если имеется в виду такое совещание, которое способствовало бы уменьшению напряженности в международных отношениях. В этой связи можно указать, прежде всего, на то, что Советское правительство уже предложило провести в ближайшее время совещание четырех держав, на котором можно было бы решить вопрос об австрийском государственном договоре.

Прогрессивная общественность всего мира рассматривает ответ тов. Н. А. Булганина как выражение неизменной и неизменяемой политики СССР, исходящей из возможности мирного существования государств разных систем.

Советское правительство всегда придерживалось той точки зрения, что спорные международные вопросы необходимо решать путем переговоров. Оно неоднократно выступало инициатором созыва таких совещаний, проявляло искреннее стремление достичь соглашения. За последние дни мир вновь стал свидетелем таких усилий Советского Союза. Опубликованное 25 марта интервью А. А. Громико лондонскому корреспонденту ТАСС показывает, с какой настойчивостью советские представители в Подкомитете комиссии ООН по разоружению добиваются соглашения, которое предотвратило бы развязывание атомной войны. Ответ Советского правительства по австрийскому вопросу от 24 марта свидетельствует об искреннем стремлении Советского Союза заключить австрийский государственный договор.

В то же время Советский Союз постоянно предупреждал, что вооружение западногерманских реваншистов осложнит переговоры по важнейшему вопросу о восстановлении Германии. Как подчеркнул в докладе на сессии Верховного Совета СССР 8 февраля В. М. Молотов, «после того, как Западная Германия будет демилитаризована и превратится в милитаристское государство, станет невозможным объединение этой части Германии с восточной частью Германии — с миролюбивой Германской Демократической Республикой».

Идею переговоров великих держав с целью ослабления напряженности в международных отношениях приветствуют все миролюбивые народы, в том числе и американский народ. Достаточно исполнить положительную реакцию американской общественности на заявление председателя сенатской комиссии Джорджа, предложившего «свободные конференции... на которой мировые проблемы могут быть «выложены на стол» и подвергнуты обсуждению. «Если мы будем настаивать на заранее выдвинутых условиях», — предупредил Джордж, — то мы ничего не добьемся».

Однако в американских правящих кругах, к сожалению, проявляется тенденция опорочить идею разрешения спор-

ных международных вопросов путем переговоров. Такой попыткой, — теперь уже можно сказать провалившейся попыткой, — явилось опубликование по настоянию некоторых реакционных деятелей республиканской партии США так называемых «документов» Ялтинской конференции. Осуждая эту попытку опорочить идею переговоров, американский сенатор Эллender (демократическая партия) призвал «устранить семена недоверия и международных трений, которые сегодня создают угрозу атомной войне».

Первые отклики в США на ответ Н. А. Булганина корреспонденту ТАСС свидетельствуют о поддержке американской общественностью идеи переговоров великих держав. Сенатор Джордж заявил, что ответ Н. А. Булганина показывает «готовность России обсуждать важные политические вопросы».

Призыв к переговорам, содержащийся в ответе Н. А. Булганина, не дерзнуло игнорировать большинство буржуазных газет. Газета «Нью-Йорк таймс» в редакционной статье пишет, что ответ Н. А. Булганина «явно представляет собой действие, имеющее большое политическое значение». Агентство Юнайтед Пресс пишет: «Этот советский шаг столкуются как веское доказательство стремления правительства Москвы ослабить международную напряженность». Объявляя подобную реакцию американской печати, «Нью-Йорк таймс» Эбел признает, что политика Советского Союза может «создать благоприятную международную обстановку, в которой идея переговоров четырех держав была бы неотразимо привлекательной».

Представитель английского министерства иностранных дел заявил, что Англия, «разумеется, приветствует ответ Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина».

Французские газеты придают заявление Н. А. Булганина большое международное значение. Газета «Фигаро» подчеркивает, что заявление Н. А. Булганина вызвало в Париже «благоприятное впечатление».

Вместе с тем переданные американскими агентствами комментарии «официальных кругов» США на ответ Н. А. Булганина заставляют нас задуматься над каждым искренним сторонником переговоров. Как указывают корреспонденты, некоторые представители этих кругов пытаются поставить под сомнение желание Советского Союза вести переговоры с западными державами.

После того, как Советский Союз согласился рассмотреть вопрос об австрийском государственном договоре, некоторые западные политические деятели и газеты, очевидно, для того, чтобы ослабить это решение, проявляют явную тенденцию связать этот вопрос с другими международными проблемами.

Газета «Нью-Йорк таймс», ссылаясь на официальные круги, заявляет, что «совещанию между Востоком и Западом должны будут предшествовать, помимо переговоров между Вашингтоном, Парижем и Лондоном по вопросу о будущем совещании, переговоры между семью державами — членами Западноевропейского союза. Первым шагом, вероятно, явится встреча между Пиза и Аденауэром...». Английская газета «Поркис пост» предсказывает «длительный период утомительных притворств и упорного торга».

Эти опасные тенденции отражают стремление определенных кругов отсрочить решение вопроса о созыве совещания большой четверки. Однако общественность западных стран придерживается той точки зрения, что безотлагательные и искренние переговоры великих держав по нерешенным вопросам являются реальным путем к ослаблению международной напряженности.

«Мы, — заявил в своей речи на второй сессии Верховного Совета СССР Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин, — стоим за такие переговоры и добиваемся таких соглашений с другими странами, которые вели бы к разрядке напряженности в международных отношениях».

ЛИТЕРАТОР

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

— Невольно задаешься вопросом, далеко ли мы сумеем уехать?..
Рисунок художника Бена из французской газеты «Юманите»

ИТАК, Совет республики Франции закончил обсуждение парижских соглашений, приняв, вопреки воле нации, позорное решение...

Был некогда во Франции известный журналист Анри Рошфор, человек, острый на язык, но беспринципный, индифферент к тому, что он думал. Невольно приходило в голову, как из-под пера Рошфора появились следующие строки:

«...Мы прибыли во Франкфурт, генерал Мангейфельт производил смотр войскам. Корпус был в полной парадной форме...
— Важное утро их заставляло предельно маневрировать... — сказал нам хозяин гостиницы. — Потому что как раз эти полки должны рано или поздно пойти на Париж.
Можно себе представить, как мы держались за бока от этого забавного предсказания, которое я впоследствии отметил в качестве примечательного тевтонского слуха». — писал 12 сентября 1866 года Анри Рошфор. Четыре года спустя, когда эти полки действительно пошли на Париж, он все же имел мужество признаться в своем заблуждении.

Эти строки, написанные Рошфором, напоминали парижская газета в 1933 году, во время парламентских дебатов о «пакете четырех» — о пакте Франции и Англии с Германией Гитлера и Италией Муссолини. А потом... Потом в 1938 году был Мюнхен. На вечно времена словом «мюнхенцы» заклеймены люди, стави-

щие интересы денежного мешка выше интересов отечества. Слово «мюнхенцы» звучит для уха так же, как слово «вышесты», иначе — предатели Франции.

Все честные люди мира с волнением следят за тем, что происходит ныне в Париже, в Совете республики. Они прислушивались к тому, что говорили сторонники парижских соглашений и что возражали им противники вооружения Западной Германии, выразившие волю народа Франции в эти решающие дни.

Те, кто загугавил народ «изолацией Франции» на международной арене, кто убеждал французское, будто участие Франции в военных союзах представляет собой «надлежащую гарантию» ее безопасности, постарались «забыть» заявление фактического военного министра Западной Германии Ваткина. А он говорил: возрожденная западногерманская армия будет достаточно сильной, чтобы успешно действовать, если не в восточном, то уж, во всяком случае, в западном направлении.

Откровенный реваншист Ваткин так же прямолинейно, как и хозяин гостиницы — собеседник Анри Рошфора в 1866 году. Но сегодняшние парижские мюнхенцы вряд ли признают свое летомыслие (и, надо прямо сказать, бесчестность)...

Социалист Обер довольно точно нарисовал картину будущего, обратившись с призывом Совета республики к министру иностранных дел Пиза со словами: «Когда эти соглашения станут клочком бумаги, что вы сможете сделать помимо произнесения новой речи?».

Опять на страницах парижских газет застревают знакомые Франции зловещие имена: Тиссен, Лаш, Клейнер и, звучаче, как орудийный выстрел, знакомые отцам и дедом французам, имя: Крупи. «Это — лучшие друзья Франции!», — станет уверять реакционная печать.

Корреспондент американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Кобленц пишет из Дюссельдорфа, что финансовые магнаты Рура «изменяли» дружественное отношение к Франции, которое они провозгласили два года назад, когда усиленно муссировалась идея «объединенной Европы». Не успев расцвести, «любовь» русских воротил заввала!.. Кобленц откровенно — предельно откровенно! — объясняет, в чем дело:

«...Франция сорвала договор о европейском оборонительном союзе. Ныне французские власти пытаются за это. Их затежки и маневры в течение последних двух с половиной лет вызвали презрение и почти враждебность этого динамичного общества. Окончательная ратификация Парижских соглашений и вооружение Западной Германии, может быть, уже не сможет изменить это положение. Может быть, будет слишком поздно. Когда немецкие дельцы говорят о тесном союзе с Западом, они фактически подразумевают союз с Соединенными Штатами и Англией. Сейчас вы можете купить здесь французские акции за 5 пенни».

Что скажут об этих наблюдениях американского корреспондента г-н. Фор, Пиза и их друзья?

Соблазненные военными заказами, астрономическими цифрами будущих прибылей, новые мюнхенцы доблестно ратифицировали Парижские соглашения в Совете республики. Эти соглашения приняты большинством Совета. Но, одержав эту жалкую победу ценой утраты суверенитета, парижские мюнхенцы потеряли жестоко поражение перед лицом всей Франции. Они никогда не победят французский народ; он будет сопротивляться навязанному ему соглашению.

В Люксембургском творце была сказаны слова, которые воодушевят народ Франции. Эти слова произнес Раметт, представитель департамента Нор — района, трижды разоренного нашествиями германских милитаристов: «...Французский народ никогда не ратифицирует эти соглашения».

И антикоммунист, член Совета республики Морель, воскликнувший: «Да здравствует Франция!», и католик Амон, провозгласивший: «Борьба не закончена», — выразили волю французского народа продолжать борьбу против парижских соглашений.

Лев НИКУЛИН

ПРЕКРАТИТЬ ПОДГОТОВКУ К АТОМНОЙ ВОЙНЕ

Мнение простых людей США и Англии

Предположение, что водородная бомба может явиться сдерживающим фактором, способным сохранить равновесие сил и в конечном счете разрядить напряженную обстановку, является на заблуждении, что страх перед водородной бомбой является сдерживающим началом... «Белая книга» нашего правительства является жалкой и недостаточной попыткой оправдать продолжение гонимой вооружений...
C. В. КРОФТС, Грэхем Руд, Лондон

Я уверен, что в настоящее время производство вооружений, единственной стратегической целью которых состоит в массовом уничтожении гражданского населения, является не вкладом в дело мира во всем мире, а шагом к мировой войне.
ЛОСОН, Ноттингем

В редакционной статье, опубликованной в «Ньюс кроикет» от 18 февраля, говорится: «Мы должны верить, что мир должен быть сохранен с помощью силы... Но, ради бога, почему мы должны верить во что-либо подобное?». Мне кажется, что опыт прошлого заставляет нас сделать совсем другой вывод. В лучшем случае эта политика приведет — и уже приводит — к гонимой вооружений, которая разорвет мир, в худшем случае — к производству и угрозе применения водородной бомбы может привести только к такому же уничтожению, как и водородная бомба. Не лучше ли нам отказаться от подобных суждений, прекратить оттягивание, и поддаться призыву Советского правительства созвать конференцию с целью запрещения атомного оружия и сохранения вооружений на уровне настоящего времени.
Ева С. РЕКИТ, Лон Руд, Лондон

Вместо того, чтобы понапрасну тратит изобретательность и богатства человечества на производство водородных бомб, не лучше ли, наконец, отбросить все подозрения, поверить России и по-настоящему обсудить вопрос о разоружении на уровне, предложенном Рос-

Как известно, правительства США, Англии и Франции пытаются помешать принятию ясных и конкретных предложений Советского Союза о немедленном и безусловном запрещении атомного и водородного оружия. Эти предложения, отвечающие требованиям всех миролюбивых народов, были внесены советским представителем на совещании Подкомитета Комиссии ООН по разоружению в Лондоне.

Большинство из них, в дни работы Подкомитета правительство Англии приняло позорное решение приступить к производству водородных бомб. С обычными лицемерными попытками вводить этот акт за «наилучшую гарантию мира». Это же предложение о немедленном запрете на производство водородного оружия было отвергнуто в парламенте английского премьер-министра Черчилля, представлявшего собой одновременно и лакейский атомной бомбе и злобный выпад против стран лагеря мира. Но простые люди не склонны верить официальной пропаганде. Они трезво смотрят на вещи.

Член парламента лейборист Виктор Иэйтс на днях заявил, что «белая книга» «войдет в историю страны, как самый ужасный документ... Я стыжусь», — сказал он, — за свою страну, за принятое решение производить водородные бомбы». С заявлениями, осуждающими политику английского правительства, выступили в печати, а также на митингах и собраниях, состоявшихся по всей стране, многие известные политические и общественные деятели.

В редакции западноевропейских и американских газет ежедневно поступают письма от различных массовых организаций и частных лиц, возражающих против гонимой атомных вооружений. Писем настолько много, что замолчать их полностью не могут даже буржуазные газеты.

Ниже мы помещаем некоторые из писем, опубликованных в английских газетах «Дейли геральд», «Ньюс кроикет», «Манчестер гардиан» и «Еженедельник «Нью стейтсмен энд нейшн», а также американских газетах «Нью-Йорк таймс» и «Нейшл гардиан».

Имеется в виду «Правительственный доклад по вопросу обороны», изданный 17 февраля в форме «Белой книги» и содержащий программу и «обновление» гонимой атомного и водородного вооружения и подготовку атомной войны.

Любой исход переговоров будет лучше, чем атомная война. Как христианская нация, мы должны всячески поддерживать достоинство человека, а не измышлять новые средства для его уничтожения.

Бернард Сьюэлл Кинис Руд, Лондон

Некоторые члены лейбористской партии, которые все более разочаровываются в ней и думают растаться вообще с партией, могли бы остаться и продолжать свою работу в партии при условии, если: а) они решительно выступят против позорного решения правительства о производстве водородных бомб и если б) она обещает будущее лейбористское правительство прекратить производство водородных бомб и все научно-исследовательские работы в области производства этого оружия.

Это было бы реальным вкладом в дело мира.

Роберт С. В. ПОЛЛАРД, 17, Виктория Стрит

Какого бы ни было, похоже на то, что мы выдвигаем на встречу страшной катастрофе. Под этим я имею в виду крах дорогих нашему сердцу принципов личной ответственности, которые мы так усердно провозглашали за границей. В Нью-Йорке мы судили военных преступников на основе личной ответственности за зверства, совершенные ими по приказам сверху. Но что сказать о наших собственных политических руководителях, которые, получая от всего мира запросы и протесты, не обращают на них внимания?

Простым американцам определенно надо осознать, каким огромным стало это чудовище. Прислушивается ли еще наша демократия к голосу совести своих граждан? А мне хочется думать, что совесть в Америке еще не умерла, что она только приглушена страхом перед конгрессом и прессы, которые хотят использовать свою власть.

Наше правительство должно осознать, что когда в 1949 году индийское правительство обратилось к Англии с просьбой о предоставлении ему оборудования, то оно чувствовало в нем серьезную угрозу для своей собственной промышленности.

Возможно, индийское правительство обратилось к Англии с просьбой о предоставлении ему оборудования, то оно чувствовало в нем серьезную угрозу для своей собственной промышленности.

Эти факты не могут не привлечь внимания участников открывшейся вчера в Токио 11-й сессии ЭКАДВ. Нельзя же сопоставить их с другими фактами — фактами бескорыстной помощи Советского Союза и других стран демократического лагеря слабо развитым странам. Не оттого ли так и беснуется злоежасная бронза?

Никакие ухищрения американской пропаганды не в состоянии дискредитировать советскую политику действительной помощи слабо развитым странам на основе равенства и взаимной выгоды. Эта политика неуязвима для отравленных стрел клеветников. Не нуждается она и в рекламе: дело Советского государства говорит за себя.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ, Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Академик Н. ГУДЦОВ О ПОДЛИННЫХ И МНИМЫХ ДРУЗЬЯХ ИНДИИ

В штате Мадия-Прадеш, расположенном в сердце Индии, в ближайшие три-четыре года вырастет металлургический завод. Если не считать кустарных промыслов, то единственными отраслями промышленности, получившими здесь некоторое развитие, до сих пор были хлопчатобумажная и цементная. Между тем недра этого района богаты железной рудой, каменным углем; здесь добывается марганец. Индийское правительство, разрабатывая планы индустриализации страны, прежде всего поставило своей задачей увеличить в пять раз производство стали, равное в настоящее время всего 1.200 тысяч тонн в год. Одним из центров создаваемой вновь индустриальной металлургии избран район Бхалпал штата Мадия-Прадеш.

На помощь Индийской республике в строительстве металлургического завода в этом районе пришел Советский Союз. Техническое оборудование для этого завода, мощность в 1 миллион тонн стали в год, поставит советская промышленность. Косовские батареи, домы, мартеновские печи, блюминг, прокатные станы будут построены по проектам советских инженеров.

Как указывается в советско-индийском соглашении, техническое руководство строительством завода, включая монтаж и пуск оборудования в эксплуатацию, будут осуществлять советские организации. Для оплаты стоимости завода Советское правительство предоставило Индии кредит сроком на 12 лет из 2,5 процента годовых.

Заключение этого равноправного и взаимовыгодного соглашения вызвало положительную реакцию индийской общественности. Индийский народ горячо приветствует советско-индийское соглашение

О ПОДЛИННЫХ И МНИМЫХ ДРУЗЬЯХ ИНДИИ

о строительстве металлургического завода. Помощь Советского Союза в индустриализации страны будет способствовать обеспечению национальной независимости Индии. Газета «Таймс оф Индия» подчеркивает, что условия этого соглашения «значительно выгоднее для Индии, чем условия, предложенные германскими фирмами Крупп-Демар» (западногерманские фирмы, строящие в настоящее время металлургический завод в Руркеле, в Индия, выговорили себе право участия в капитале этого предприятия. — Н. Г.).

Но, то, что радует индийский народ и тех, кто искренно желает ему успехов в укреплении национальной независимости, вызывает раздражение монополистических кругов США и Англии. Эти круги боятся, что советско-индийское соглашение приведет к большому впечатлению на индийскую общественность, раскроет глаза на истинную цену так называемой экономической и технической «помощи» США слабо развитым странам. «Можно представить», — пишет индонезийская газета «Недоман», — какое большое влияние оказало на азиатские народы сообщение из Дели о том, что Россия поможет построить металлургический завод. Знаемый блок еще не проявил такого же динамичного взгляда и подхода, который проявлен Советским Союзом...». Неудивительно, что американская пропаганда изо всех сил пытается ослабить впечатление, произведенное на общественность Индии и всей Азии подписанием советско-индийского соглашения. Печать и радио США стремятся всячески опорочить это соглашение, запугать Индию тем, что она будто бы идет на «экономический крах». Так, газета «Вашингтон пост» утверждает, что Индия будто бы предост-

«получить плохие материалы, некачественную рабочую силу и несовершенное техническое обслуживание (?)».

В одном индийском журнале появлялась статья Джинала, претендировавшая на звание айд стил компании, тесно связанной с американским капиталом. Страдая читатель «коммунистической угрозы», сей адвокат империализма требовал отправки в СССР группы американских, английских и западногерманских инженеров для проверки того, можно ли считать советское оборудование современным.

С особенно злобными клеветническими измышлениями выступил недавно американский журнал «Юнайтед Стейтс» и его редактор Уорлд Рипорт, известный своей анти-советской направленностью. Главная мысль, которую гоним тот читательский журнал, сформулирована им в заглавной статье, посвященной советско-индийскому соглашению: «Россия продает сталеплавильный завод, который она не может поставить» (?).

У этого органа монополий «слозь за ложью, как лыко за лыком тянутся»: Советский Союз, — утверждают вашигтонские врали, — не может будто бы выполнить свои обязательства перед Индией собственными силами, а потому он «изучал возможность покупки (?) завода в Англии и в Западной Германии для продажи (?)» Индии... Им, русским, придется покупать дорогое машинное оборудование у капиталистического мира, чтобы выполнить свое обещание». Журнал клеветает, будто советская металлургия «отстала от американской на 20(?) лет». Но всему миру известно, что еще в 1951 году 95 процентов чугуна было выплавлено у нас в доменных печах с автоматизацией нагрева дутья и 87 проц. всей стали было произведено в мартеновских печах с автоматизированным тепловым режимом. Советские мартеновцы идут вперед металлургов дру-

гой страны в использовании крупнейшей агрегатов, термической мощности печей, скорости сталеплавильных процессов и производительности печей.

В 1952 году средней по СССР коэффициент использования полезного объема доменных печей составил 0,88. Таких показателей не знает металлургия капиталистических стран. В США, например, по данным журнала «Айрон энд стийл» за 1952 г., коэффициент использования полезного объема лучших доменных печей находится на уровне 1,03—1,10, что на 25 проц. ниже средней производительности советских печей.

Среднеуточный стьем стали с квадратного метра пола составил в 1952 году 6,18 тонн по всем мартеновским печам, а на ряде металлургических предприятий стьем стали превышает 8 тонн. По данным того же американского журнала, среднеуточный стьем стали с 1 квадратного метра пола мартеновских печей одного из наиболее передовых заводов США составляет 5,3 тонны. Таким образом, лучшие американские печи работают на 16 проц. меньше производительности, чем средние советские печи.

Столь высокий уровень производительности советских домен и мартеновских печей вызван в первую очередь применением первоклассных механизмов, коренным усовершенствованием технологии, созданием кадров высококвалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала.

Известно также, что советские специалисты помогли Китайской Народной Республике, Польше и Венгрии в короткий срок построить доменные печи, прокатные станы и другие сложные агрегаты.

Нелепые и вздорные измышления американской пропаганды, продвигаемые злобой империализма, вызвали глубокое возмущение в Индии. Газета «Хиндустан таймс» еще месяц назад заклеймила подобные выступления как клеветнические. Правительство Индии, писала газета, «не имеет никаких оснований сомневаться в технических возможностях советской желе-

вой промышленности предоставлять Индии вполне современное оборудование для металлургического завода. На технических специалистов индийского правительства большое впечатление произвели знания советских специалистов-металлургов, которые разработали предварительный доклад о проекте строительства металлургического завода. Этот проект был охарактеризован как «отличный» документ».

Несмотря на эту достойную отповедь индийской печати, дезинформаторы не унимаются. Алкоголь монополий стараются принизить значение советско-индийского соглашения для того, чтобы отвлечь внимание индийской общественности от фактов грубого нарушения Соединенными Штатами своих обязательств о поставках оборудования в Индию. Но свидетельству индийской печати и индийского народа, индустриальная программа индийского правительства срыгивает строительство ряда объектов.

Небезинтересно напомнить, что когда в 1949 году индийское правительство обратилось к Англии с просьбой о предоставлении ему оборудования, то оно чувствовало в нем серьезную угрозу для своей собственной промышленности.

В повестке дня Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока давно уже стоит вопрос об экономической помощи от-

сталам и слабо развитым странам. На каждой сессии этой комиссии представляется западным державам расписание насчет больших намерений своих правительств прийти на помощь азиатским странам в деле их индустриализации, всечески рекламируя при этом пресловутую «программу 4-го пункта» и другие программы экономической «помощи». Осуществление этих программ на деле сводится к проникновению американского и английского капитала в экономику слабо развитых стран с целью подчинения их своему контролю.

Что же касается реальной помощи в развитии промышленности отсталых стран, то за один только 1953 год поставки оборудования, машин и металлов из США и стран Западной Европы в Индию, Индонезию, Пакистан, Малайю, Египет и Латинскую Америку сократились на одну треть. Резко сократился экспорт станков за Индию в Индию. Известны факты, когда американские монополии стараются продать изношенное оборудование устаревших конструкций по очень высоким ценам.

Эти факты не могут не привлечь внимания участников открывшейся вчера в Токио 11-й сессии ЭКАДВ. Нельзя же сопоставить их с другими фактами — фактами бескорыстной помощи Советского Союза и других стран демократического лагеря слабо развитым странам. Не оттого ли так и беснуется злоежасная бронза?

Никакие ухищрения американской пропаганды не в состоянии дискредитировать советскую политику действительной помощи слабо развитым странам на основе равенства и взаимной выгоды. Эта политика неуязвима для отравленных стрел клеветников. Не нуждается она и в рекламе: дело Советского государства говорит за себя.